

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЛУЧШИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ГОДА 2026

Сборник статей Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 25 мая 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Л87

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Л87 Лучший студенческий проект года 2026 : сборник статей
Международного научно-исследовательского конкурса (25 мая 2026 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 103 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-100-5

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса ЛУЧШИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ГОДА 2026, состоявшегося 25 мая 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-100-5

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
Тьюторское сопровождение коммуникативной инициативы у младших школьников с РАС с опорой на ресурсные интересы.....	7
<i>Батура Мелания Михайловна</i>	
Документационное обеспечение тьюторского сопровождения обучающихся с РАС: от нормативных требований к операционализации индивидуализации.....	13
<i>Родина Софья Максимовна</i>	
Тьюторское сопровождение обучающихся с РАС в инклюзивной начальной школе: системный анализ методических подходов и векторы развития.....	21
<i>Гречишников Евгений Юрьевич</i>	
Влияние цифровых технологий на организацию и эффективность физкультурных занятий.....	27
<i>Саблинская Арина Игоревна</i>	
Лингвистический анализ текста как необходимое условие успешного написания сжатого изложения	31
<i>Медведева Юлиана Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	37
Анализ эффективности и результативности использования бюджетных средств на основе сметных показателей	38
<i>Филиппова Анастасия Анатольевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	47
Процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров с участием иностранных работников	48
<i>Войтко Ксения Александровна</i>	
Соотношение права и морали: границы и точки соприкосновения.....	53
<i>Маткулова Эвелина Илнуровна, Мартынова Анастасия Ивановна</i>	
История становления и развития англосаксонской правовой системы	62
<i>Чистякова София Степановна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	67
Фразеологизмы со словами «душа» и «сердце» в русском и китайском языках.....	68
<i>Кавкайкина Александра Евгеньевна</i>	

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В КИНОНАРРАТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА Т. БЁРТОНА «ЧАРЛИ И ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА»).....	73
<i>Криштопа Ольга Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	80
РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ДЛЯ УЧЕТА РЕСУРСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ	81
<i>Нестеренко Елизавета Дмитриевна, Сафонова Полина Олеговна, Прищеп Эвелина Михайловна</i>	
РАЗРАБОТКА КОНСТРУКЦИИ ДВУХСТУПЕНЧАТОГО ТОНКОГО ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ СУХОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВАКУУМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	86
<i>Бобков Даниил Александрович, Семёнов Никита Дмитриевич, Муравьёв Даниил Романович</i>	
РАЗРАБОТКА КОМБИНИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОТОПЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕПЛИЦЫ.....	96
<i>Колядин Никита Андреевич, Минаев Данила Андреевич</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**Тьюторское сопровождение коммуникативной
инициативы у младших школьников
с РАС с опорой на ресурсные интересы**

Батура Мелания Михайловна

студент

Научный руководитель: **Бондарева Вера Владимировна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Аннотация: в статье представлен опыт тьюторского сопровождение младших школьников с расстройством аутистического спектра (РАС), которые испытывают трудности в вербальном общении с взрослыми и сверстниками. Автором представлен анализ подходов к тьюторскому сопровождению младших школьников с расстройствами аутистического спектра (РАС). Обоснована теоретическая модель развития коммуникативной инициативы через интеграцию ресурсных интересов ребёнка в структурированные образовательные сценарии. Проанализированы функции тьютора как медиатора между индивидуальными особенностями обучающегося и инклюзивной средой.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, расстройства аутистического спектра, коммуникативная инициатива, инклюзивное образование, младший школьный возраст.

**TUTORING SUPPORT OF COMMUNICATION INITIATIVES
WITH PRIMARY SCHOOL STUDENTS WITH AUTISM
BASED ON RESOURCE INTERESTS**

Batura Melania Mikhailovna

Scientific adviser: **Bondareva Vera Vladimirovna**

Abstract: the article presents the experience of providing special tutoring support to primary school students with autism spectrum disorder (ASD) who experience difficulties in verbal communication with adults and peers. The author analyzes approaches to providing tutoring support to primary school students with autism. A theoretical model for developing communicative initiative through the

integration of the child's resourceful interests into structured educational scenarios is substantiated. The functions of the tutor as a mediator between the individual characteristics of the student and the inclusive environment are analyzed.

Key words: special tutoring support, autism spectrum disorders, communication initiative, inclusive education, primary school age.

Проблема включения обучающихся с расстройствами аутистического спектра (РАС) в общеобразовательную среду остаётся одной из наиболее дискуссионных в современной специальной педагогике. Несмотря на законодательно закреплённые гарантии инклюзии, практическая реализация сопровождения детей с РАС сталкивается с дефицитом методологически обоснованных моделей, направленных не только на адаптацию учебного материала, но и на развитие коммуникативной инициативы – способности ребёнка самостоятельно инициировать социальный контакт в безопасном формате.

Традиционные подходы к тьюторскому сопровождению часто фокусируются на поведенческой коррекции или академической поддержке, оставляя в тени вопрос о том, как создать условия для спонтанного возникновения коммуникативного акта. Именно инициатива, а не реактивность, является ключевым показателем социальной адаптации и предиктором успешной инклюзии.

Цель исследования - разработать и обосновать концептуальную модель тьюторского сопровождения коммуникативной инициативы у младших школьников с РАС, базирующуюся на интеграции ресурсных интересов ребёнка в структурированные образовательные сценарии.

Задачи:

- Проанализировать существующие теоретические подходы к тьюторству в работе с детьми с РАС.
- Обосновать понятие «ресурсный интерес» как методологический конструкт.
- Предложить авторскую схему поэтапного развития инициативы.
- Выявить пробелы в литературе и обозначить направления дальнейших исследований.

Современные исследования тьюторского сопровождения детей с РАС в России тяготеют к системно-ресурсному подходу, в рамках которого тьютор рассматривается как медиатор, обеспечивающий комплементарное

взаимодействие в системе «ребёнок с РАС – инклюзивная образовательная среда». Ключевым тезисом данного подхода является положение о том, что индивидуальные возможности ребёнка (в том числе его избирательные интересы) должны трактоваться не как ограничение, а как ресурс развития

Зарубежная литература предлагает близкую, но более детализированную концепцию *special interests* (специальных/ресурсных интересов). Исследования показывают, что интенсивные, узконаправленные интересы, характерные для аутизма, могут служить эффективным инструментом мотивации, снижения тревожности и развития социального взаимодействия. Однако в российском контексте этот потенциал часто остаётся нереализованным: интерес рассматривается либо как объект коррекции (если он «мешает»), либо как поощрение, но редко - как основа для конструирования коммуникативных ситуаций.

Анализ отечественных и зарубежных публикаций выявляет существенный методологический пробел. В настоящее время отсутствует целостная концептуальная модель, которая бы последовательно связывала теоретическое обоснование ресурсного интереса как педагогического инструмента, конкретные методики тьюторского сопровождения, ориентированные именно на развитие коммуникативной инициативы, а не реактивного поведения, и механизмы постепенного «выведения» ребёнка из зоны комфорта специфических интересов в пространство социального взаимодействия. Настоящая статья предлагает восполнить данный пробел, систематизируя разрозненные подходы в единую теоретическую схему, способную служить ориентиром для практиков и основой для последующих эмпирических исследований.

Ресурсный интерес как «трамплин» для инициативы. Какими будут пособия, обучающий материал, обстановка комнаты, в которой будут проходить занятия – все это необходимо продумывать перед началом работы. При этом нужно учитывать имеющиеся интересы и предпочтения ребенка, характер навыков, овладению которыми обучают ребенка, и способы их формирования[6].

В рамках предлагаемой концепции ресурсный интерес понимается не как ограничивающий фактор, а как устойчивая, эмоционально окрашенная предпочтительность определённой темы, деятельности или объекта, выполняющая три взаимосвязанные функции. Во-первых, он снижает уровень тревожности и сенсорной перегрузки, характерные для детей с РАС.

Во-вторых, формирует устойчивую внутреннюю мотивацию к деятельности. В-третьих, создаёт предсказуемый контекст, в котором становится психологически возможной коммуникация. Опираясь на анализ литературы и собственные практические наблюдения, автор выстраивает трёхуровневую модель развития инициативы.

Первый уровень предполагает диагностику и актуализацию ресурса. На данном этапе задача тьютора заключается не в простом выявлении «любимой темы», а в поиске функционального интереса, способного быть органично встроенным в учебный или коммуникативный сценарий. Реализуется это через систематическое наблюдение, анализ спонтанной активности и работу с законными представителями, что позволяет трансформировать, например, увлечение ребёнка определённым мультсериалом в набор визуальных опор, служащих инструментом для просьбы, выбора или комментирования.

Второй уровень направлен на конструирование структурированных коммуникативных ситуаций. Здесь тьютор создаёт безопасный сценарий, в котором инициатива обучающегося становится ожидаемой, предсказуемой и гарантированно поощряемой. Ключевыми принципами выступают:

- визуальное структурирование, снижающее когнитивную нагрузку и высвобождающее психический ресурс для контакта;
- дозированное введение социального стимула, предполагающее плавный переход от взаимодействия с тьютором к символическому «другому» (игрушка, фото) и далее к реальному сверстнику;
- использование выжидательной паузы, создающей временное окно для спонтанного коммуникативного акта без прямого давления или подсказки.

Третий уровень предполагает генерализацию приобретённого навыка. Тьютор фиксирует успешные эпизоды инициативы, обеспечивает немедленное позитивное подкрепление любой её формы (взгляда, жеста, вокализации) и постепенно усложняет коммуникативный запрос. Важным элементом данного этапа является включение нейротипичных сверстников в совместную деятельность с опорой на общий ресурсный интерес, что способствует естественному расширению социального репертуара ребёнка и переходу от искусственно смоделированных ситуаций к повседневной инклюзивной практике.

Функции тьютора. В контексте данной концепции роль тьютора существенно трансформируется и выходит за рамки традиционного понимания

помощника или технического ассистента. Специалист выступает в первую очередь как диагност-аналитик, чья задача состоит не в фиксации дефицитов, а в выявлении внутренних ресурсов и «точек входа» для коммуникации. Одновременно тьютор выполняет функцию дизайнера образовательной среды, конструируя визуальные, временные и социальные параметры ситуации таким образом, чтобы сделать инициативу психологически возможной. В процессе социального взаимодействия тьютор становится медиатором, постепенно интегрируя ребёнка с РАС в окружающий мир, аккуратно дозируя сложность контакта. Наконец, он выступает модератором рефлексии, помогая обучающемуся осознать собственный успешный опыт и сформировать устойчивую внутреннюю мотивацию к дальнейшему контакту. Подобный подход полностью согласуется с современными данными, подтверждающими, что эффективность инклюзивного образования зависит не от формального количества часов сопровождения, а от качества взаимодействия «тьютор–ребёнок» и способности специалиста работать не только с тьюторантом, но и с его социальным окружением.

Представленная концептуальная схема имеет определённые ограничения, которые необходимо учитывать при её дальнейшей апробации. Во-первых, она разработана преимущественно на основе теоретического анализа и единичных практических кейсов, что требует последующей валидации на репрезентативной выборке. Во-вторых, остаются недостаточно изученными механизмы плавного перехода от индивидуального сопровождения к полноценной групповой инклюзии. В-третьих, в настоящий момент отсутствуют стандартизированные психометрические инструменты для точной оценки динамики коммуникативной инициативы у младших школьников с РАС. В связи с этим перспективными направлениями дальнейших исследований видятся разработка и апробация специализированных шкал оценки инициативного поведения, сравнительный анализ эффективности различных типов ресурсных интересов (сенсорных, нарративных, игровых) как основы для коммуникации, а также лонгитюдные исследования, позволяющие отследить сохранность приобретённых навыков после завершения интенсивного тьюторского сопровождения.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что ресурсный интерес ребёнка с расстройством аутистического спектра представляет собой не побочный симптом или объект коррекции, а значимый педагогический ресурс, способный служить надёжным основанием для развития коммуникативной инициативы.

Предложенная трёхуровневая модель, предоставляет тьютору методологически обоснованный алгоритм действий, направленный на постепенное преобразование спонтанной активности в целенаправленное социальное поведение. Успешность реализации данной концепции напрямую зависит от готовности специалиста осваивать расширенный функционал педагога как проектировщика среды, социального медиатора рефлексии. Для дальнейшего развития теоретико-прикладного направления необходимы масштабные эмпирические исследования, фокусирующиеся на разработке валидных инструментов мониторинга динамики и адаптации алгоритмов к разнообразным профилям аутистических проявлений.

Список литературы

1. Баенская Е.Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием (ранний возраст). – М.: Теревинф, 2007. – 130 с.
2. Егорова Л.В., Зверева Е.А., Орлова М.А., Шаргородская Л.В., Чурилина Е.В. Модель обучения детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в общеобразовательной школе. – М.: МГППУ, 2015. – 88 с.
3. Морозова С.С. Аутизм: коррекционная работа при тяжелых и осложненных формах. – М.: Гуманитар, 2007. – 176 с.
4. Самсонова Е.В. Технологии разработки индивидуального образовательного маршрута для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Методические рекомендации – М.: МГППУ, 2020. – 192 с.
5. Самсонова Е.В., Карпенкова И.В. Профессиональная подготовка тьюторов для инклюзивного образования: учебное пособие – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. – 186 с.
6. Шмелева Е.В., Давыдова Е.Ю., Тюшкевич С.А., Шведовский Е.Ф., Хаустов А.В. Организация тьюторского сопровождения учебного процесса младших школьников с РАС: технология «Классный тьютор» // Аутизм и нарушения развития. – 2022. – № 4 (77). – С. 3-16.

© Батура М.М., 2026

**ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
Тьюторского сопровождения обучающихся
с РАС: ОТ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ
К ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ**

Родина Софья Максимовна

студент

Научный руководитель: **Бондарева Вера Владимировна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности документационного сопровождения тьюторской деятельности при работе с обучающимися с расстройствами аутистического спектра в условиях инклюзивной школы. На основе практического опыта МОУ СШ №16 г. Волгограда описываются основные виды документации, используемые тьютором в процессе сопровождения ребёнка. Рассматривается взаимосвязь между содержанием документов и практической работой специалиста, а также роль визуальной поддержки и адаптации заданий. Сделан вывод о значении документации как средства организации индивидуального сопровождения обучающихся с РАС.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, документационное обеспечение, расстройства аутистического спектра, РАС, индивидуализация, операционализация целей, визуальная поддержка, ФГОС ОВЗ, профессиональный стандарт.

**DOCUMENTATION SUPPORT FOR TUTORING STUDENTS
WITH ASD: FROM REGULATORY REQUIREMENTS
TO OPERATIONALIZATION OF INDIVIDUALIZATION**

Rodina Sofia Maksimovna

Scientific adviser: **Bondareva Vera Vladimirovna**

Abstract: The article discusses the features of documentation support for tutoring activities when working with students with autism spectrum disorders in an inclusive school. Based on the practical experience of the MOE Secondary School No. 16 in Volgograd, the main types of documentation used by a tutor in the process

of accompanying a child are described. The article examines the relationship between the content of documents and the practical work of a specialist, as well as the role of visual support and adaptation of tasks. The conclusion is made about the importance of documentation as a means of organizing individual support for students with ASD.

Key words: tutoring support, documentation, autism spectrum disorders, ASD, individualization, operationalization of goals, visual support, FSES SWD, professional standard.

Введение. Актуальность исследования связана с необходимостью повышения качества тьюторского сопровождения обучающихся с расстройствами аутистического спектра (РАС) в условиях реализации требований ФГОС ОВЗ. В настоящее время инклюзивное образование активно развивается, а роль тьютора становится всё более значимой. Однако в практике образовательных организаций нередко возникает ситуация, когда оформление большого количества документов носит преимущественно отчётный характер и не всегда помогает решать реальные задачи сопровождения ребёнка [1].

Для обучающихся с РАС особенно важно создание условий, учитывающих их индивидуальные особенности, уровень развития коммуникации, поведения и учебной деятельности. Поэтому документация должна не только фиксировать результаты работы, но и помогать специалисту планировать дальнейшие действия, отслеживать изменения и своевременно вносить коррективы в образовательный маршрут ребёнка.

В связи с этим возникает необходимость изучения системы документационного сопровождения тьюторской деятельности и определения её роли в процессе индивидуализации обучения. Цель статьи заключается в изучении особенностей документационного обеспечения тьюторского сопровождения как средства организации индивидуального образовательного процесса обучающихся с РАС. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать нормативно-методическую базу, рассмотреть структуру документационного пакета тьютора, проследить связь между документацией и практической деятельностью специалиста, а также определить возможности повышения эффективности документационного сопровождения.

Теоретико-нормативные основания тьюторской документации

Деятельность тьютора в системе образования осуществляется на основе нормативных документов, которые определяют его функции, задачи и содержание работы. Основными документами, регламентирующими

деятельность специалиста, являются Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», ФГОС начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» [2, 3, 4].

Данные документы определяют основные требования к организации сопровождения обучающихся с особыми образовательными потребностями, а также подчёркивают необходимость создания специальных условий обучения и разработки индивидуального образовательного маршрута. Особое внимание уделяется организации образовательной среды, которая учитывает индивидуальные особенности ребёнка и способствует его успешному обучению и социализации [3, 5].

В профессиональном стандарте отдельное значение имеет трудовая функция F/03.6 «Разработка и подбор методических средств для разработки и реализации обучающимся индивидуальных образовательных маршрутов» [4]. В рамках данной функции тьютор должен уметь определять цели сопровождения, подбирать необходимые методы работы, а также анализировать результаты своей деятельности.

В научной литературе отмечается, что работа тьютора не ограничивается сопровождением ребёнка во время учебных занятий. Специалист участвует в организации образовательного пространства, взаимодействует с педагогами, родителями и другими участниками образовательного процесса, а также помогает выстраивать индивидуальную образовательную траекторию обучающегося [5, 6].

Как отмечает В.А. Давыденко, при организации сопровождения важно не только определить общие цели работы, но и конкретизировать их, разделив на последовательные этапы и определив ожидаемые результаты [7]. Такой подход помогает сделать процесс сопровождения более понятным и позволяет отслеживать изменения, происходящие в развитии ребёнка.

На уровне образовательной организации документация может дополняться локальными нормативными актами, которые учитывают особенности конкретного учреждения и категории обучающихся. В МОУ СШ № 16 используются документы, разработанные с учётом специфики сопровождения обучающихся с расстройствами аутистического спектра: «Положение об организации обучения лиц с ОВЗ (с РАС)», отдельный регламент оценивания для АОП 8.2 и должностные инструкции специалистов [8].

Наличие подобных локальных документов позволяет не только соблюдать нормативные требования, но и создавать более чёткую систему организации сопровождения обучающихся. Это помогает сделать работу специалистов более последовательной и способствует повышению качества образовательного процесса [1, 8].

Таким образом, нормативно-правовая база определяет основные направления деятельности тьютора, а документация выступает важным средством организации и реализации сопровождения обучающихся с РАС.

Основные виды документации тьютора в инклюзивной практике

В процессе практической работы документы, используемые тьютором, можно условно разделить на четыре группы, каждая из которых выполняет определённую функцию. Первая группа – программно-целевые документы. Базовым элементом выступает индивидуальная «Программа тьюторского сопровождения», которая разрабатывается на учебный год с разбивкой по четвертям и содержит чётко сформулированные задачи (например, «спонтанное желание просить предметы 5 раз в день», «ожидание паузы в диалоге не менее 3 секунд»). В программе закрепляются доказательные практики: визуальные расписания, карточки PECS, приёмы сенсорной регуляции [8, 9].

Вторая группа – временные документы. Деятельность тьютора регламентирована «Циклограммой профессиональной деятельности», где время распределено поминутно. Документ включает не только учебные занятия, но и критически важные режимные моменты (завтрак, прогулка, переодевание, сенсорные разгрузки) и время на методическую работу. Такая детализация позволяет избежать хаотичности в поддержке и обеспечивает предсказуемость среды, что является ключевым фактором снижения тревожности у обучающихся с РАС [7, 9].

Третья группа – диагностические документы. Для оценки результатов применяется система «Мониторинг результатов формирования навыков» с детальной балльной шкалой (0-5 баллов), где критерием успеха выступает степень самостоятельности ребёнка (от полного отказа до выполнения без подсказки). Мониторинг охватывает 6 направлений: ориентация в пространстве, самообслуживание, коммуникация, познавательная деятельность, игра и совместная деятельность. Данные визуализируются в виде диаграмм динамики, что позволяет своевременно корректировать программу сопровождения [1, 6, 7].

Четвёртая группа – коммуникативные документы. В работе используются «Дневник связи с родителями» для фиксации ежедневных успехов и согласования домашней программы, «Коммуникативный паспорт» (для снижения тревожности ребёнка при контакте с новыми педагогами) и «Схема наблюдения» для фиксации специфических поведенческих реакций [5, 8]. Использование различных видов документов помогает сделать сопровождение более последовательным и организованным [6].

Операционализация: от документа к методическому действию

Одним из важных условий эффективной работы тьютора является взаимосвязь между содержанием документации и практической деятельностью специалиста. Документы не должны существовать отдельно от образовательного процесса, поскольку их основная задача заключается не только в фиксации информации, но и в организации сопровождения ребёнка. Документация помогает планировать деятельность, определять направления работы, отслеживать результаты и своевременно вносить необходимые изменения [1, 7].

На примере сопровождения обучающегося Марка (8 лет, РАС, вариант 8.2) можно проследить, каким образом цели, обозначенные в программе сопровождения, реализуются на практике. Например, задача по развитию коммуникативной инициативы и учебной самостоятельности может реализовываться с помощью визуального расписания, карточек-подсказок и специально организованных учебных ситуаций. Использование подобных средств помогает сделать деятельность ребёнка более понятной и структурированной [9].

В рамках занятия «Рисуем гараж» цели, обозначенные в программе сопровождения, реализуются через поэтапную организацию деятельности: ритуал начала занятия, творческую разминку, игровую паузу с машинками, коммуникативное задание и рефлексия. Такая последовательность помогает ребёнку ориентироваться в структуре занятия и снижает уровень тревожности [7, 9].

В процессе работы тьютор использует различные виды подсказок, начиная от визуальной поддержки и заканчивая словесными инструкциями и демонстрацией действий. При этом важным условием является постепенное сокращение объёма помощи для развития самостоятельности ребёнка. Кроме того, учитываются индивидуальные интересы обучающегося, которые

включаются в содержание учебной деятельности. Это позволяет поддерживать мотивацию и повышать активность ребёнка в процессе выполнения заданий [9].

Аналогичный подход используется при проведении занятия «Мастерская машинок: вертушка заданий». Использование визуального таймера и карточек с заданиями помогает ребёнку лучше ориентироваться в последовательности действий, развивает навыки переключения между видами деятельности и способствует формированию элементов самоорганизации [9].

Отдельное внимание уделяется адаптации учебных заданий. В ходе сопровождения обучающихся с РАС могут использоваться различные способы изменения учебного материала в зависимости от возможностей ребёнка. Например, при изучении тем по математике («Письменные приёмы сложения и вычитания в пределах 100») и окружающему миру («Группы растений») применяются приёмы визуальной поддержки и упрощения структуры задания.

В первом случае внимание уделяется облегчению ориентировки на листе за счёт использования рамок, выделения отдельных элементов и сокращения объёма письменной работы. Во втором случае применяются задания с наглядной опорой: «соедини», «выбери», «раскрась по образцу». Использование подобных приёмов помогает сделать учебный материал более доступным для восприятия обучающегося [1, 9].

Таким образом, документация в деятельности тьютора выполняет не только функцию фиксации результатов, но и помогает организовать практическую работу с ребёнком. Постоянная связь между поставленными задачами, используемыми методическими приёмами и результатами наблюдения позволяет своевременно корректировать программу сопровождения и делать образовательный процесс более эффективным [6, 7].

Обсуждение результатов. Анализ практического опыта показывает, что грамотно организованная система документации помогает сделать тьюторское сопровождение более последовательным и организованным. Документы позволяют планировать деятельность, фиксировать изменения и своевременно корректировать содержание работы [1, 6].

Однако важно учитывать, что большое количество документов само по себе не гарантирует эффективности сопровождения. Если работа сводится только к заполнению бланков и отчётности, документация постепенно теряет своё практическое значение. В таком случае она перестаёт помогать специалисту в организации образовательного процесса [5, 7].

В ходе практической работы было отмечено, что использование визуальных элементов в документации и организации деятельности положительно влияет на вовлечённость обучающихся с РАС. Применение визуальных расписаний, пиктограмм и различных видов наглядной поддержки помогало снизить тревожность ребёнка и повысить его самостоятельность при выполнении заданий [9].

Выводы

1. Анализ научной литературы и практического опыта показал, что документационное сопровождение является важной частью тьюторской деятельности. Грамотная организация документации позволяет систематизировать работу специалиста и сделать процесс сопровождения более целенаправленным.

2. Использование различных видов документов помогает выстраивать индивидуальную работу с обучающимся, учитывать его особенности и отслеживать изменения, происходящие в процессе обучения и развития.

3. Практика показала, что эффективность сопровождения повышается в том случае, когда документация используется не только как форма отчётности, но и как рабочий инструмент организации деятельности тьютора. Использование визуальных средств, регулярный мониторинг и своевременная корректировка программы позволяют сделать сопровождение более результативным.

Список литературы

1. Аксенова Н.Д., Татаринцева И.Н., Коваленко Н.В., Мельникова И.Ю. Организация тьюторского сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья // Экономика и управление в современных условиях. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2014. – С. 3-7.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

3. Приказ Минпросвещения России от 31.07.2020 № 429 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья».

4. Приказ Минтруда России от 10.01.2017 N10н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области воспитания"».

5. Литвинова Г.В. Специфика работы тьютора в системе инклюзивного образования // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2(28). – С. 112-119.

6. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Емельянова А.М. Тьюторская деятельность в инклюзивном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-3. – С. 392-397.

7. Давыденко В.А. Тьютор как персональный тренер по достижению личностноориентированных целей обучающимся // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2025. – № 1(146). – С. 89-95.

8. Тьюторское сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования: методическое пособие / И.В. Карпенкова, Е.В. Самсонова, С.В. Алехина, Е.Н. Кутепова ; под ред. Е.В. Самсоновой. – М.: МГППУ, 2017. – 173 с.

9. Акшонова Е.И. Особенности организации тьюторского сопровождения обучающихся с расстройством аутистического спектра // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. – Новосибирск: НГПУ, 2020. – Ч. 1. – С. 233-235.

© Родина С.М., 2026

**Тьюторское сопровождение обучающихся
с РАС в инклюзивной начальной школе:
системный анализ методических подходов
и векторы развития**

Гречишников Евгений Юрьевич

студент

Научный руководитель: **Бондарева Вера Владимировна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье представлен системный анализ методических подходов к тьюторскому сопровождению обучающихся с расстройствами аутистического спектра в условиях инклюзивной начальной школы. Рассмотрены ключевые этапы сопровождения, инструменты индивидуализации и ресурсно-ориентированные стратегии. Выявлены пробелы в существующих практиках и предложены направления для дальнейшего развития методологии тьюторства.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, расстройства аутистического спектра, инклюзивное образование, начальная школа, индивидуальная образовательная программа, ресурсный подход.

**TUTOR SUPPORT FOR STUDENTS WITH ASD
IN INCLUSIVE PRIMARY SCHOOL: SYSTEMATIC
ANALYSIS OF METHODOLOGICAL APPROACHES
AND DEVELOPMENT VECTORS**

Grechishnikov Evgeny Yuryevich

Scientific adviser: **Bondareva Vera Vladimirovna**

Abstract: The article presents a systematic analysis of methodological approaches to tutor support for students with autism spectrum disorders in inclusive primary school. Key stages of support, individualization tools, and resource-oriented strategies are examined. Gaps in existing practices are identified, and directions for further development of tutoring methodology are proposed.

Key words: tutor support, autism spectrum disorders, inclusive education, primary school, individual educational program, resource-based approach.

Инклюзивное образование в Российской Федерации развивается в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, который предусматривает тьюторское сопровождение как одну из обязательных форм поддержки. Для обучающихся с расстройствами аутистического спектра (РАС) тьютор выступает ключевым медиатором между ребёнком, образовательной средой и педагогическим коллективом, обеспечивая индивидуализацию учебного процесса и социальную адаптацию [4, с. 37]. Однако, несмотря на нормативное закрепление роли тьютора, методологическая база его деятельности в начальной школе остаётся фрагментарной, что требует системного анализа существующих подходов и выявления векторов развития.

Цель статьи — провести обзорно-аналитическое исследование методических подходов к тьюторскому сопровождению обучающихся с РАС в инклюзивной начальной школе, выявить пробелы в современных практиках и предложить концептуальные направления для совершенствования методологии.

В современной российской педагогике тьютор определяется как специалист, обеспечивающий индивидуализацию образовательного процесса для обучающихся с ОВЗ посредством педагогического сопровождения, организации образовательной среды и методического обеспечения реализации индивидуальных образовательных маршрутов [5, с. 34]. Исследования подчёркивают, что эффективность тьюторства при работе с детьми с РАС зависит от чёткой структурированности деятельности, визуальной поддержки и опоры на специальные интересы ребёнка [4, с. 34].

Ключевым теоретическим основанием выступает ресурсный подход, который предполагает выявление и актуализацию сильных сторон обучающегося (познавательные интересы, речевые навыки, сенсорные предпочтения) как основы для построения индивидуального маршрута. Данный подход коррелирует с международными практиками образования, ориентированного на сильные стороны обучающегося, демонстрирующими высокую эффективность при работе с детьми с расстройствами аутистического спектра.

Анализ существующих практик: от диагностики к рефлексии. На основе изучения технологических карт тьюторского сопровождения и анализа публикаций можно выделить пятиэтапную модель деятельности тьютора:

Первый этап — диагностический. Включает наблюдение за ребёнком в различных образовательных ситуациях, оценку реакции на инструкции, анализ коммуникативных инициатив и выявление сенсорных особенностей. Как отмечает И.Б. Ворожцова, именно наблюдение и слушание являются первичными педагогическими действиями тьютора, позволяющими выстроить индивидуальную траекторию [6, с. 194].

Второй этап — проектировочный. На данном этапе формулируются цели индивидуальной образовательной программы (ИОП), подбираются задания с опорой на интересы ребёнка, разрабатываются визуальные алгоритмы и планируется сенсорная разгрузка. Важным инструментом выступает личностно-ресурсная карта, которая систематизирует личные, социальные, культурно-предметные и антропологические ресурсы сопровождения [5, с. 136].

Третий этап — реализационный. Включает непосредственную работу с обучающимся: подача простых инструкций, использование визуальных подсказок, постепенное снижение помощи, организация ситуаций общения со сверстниками. Эффективными методами признаются структурированное обучение, визуальные поддержки и поведенческие интервенции, адаптированные под особенности восприятия детей с РАС.

Четвёртый этап — рефлексивно-аналитический. Предполагает сбор наблюдений, сравнение динамики, выделение успешных стратегий и корректировку ИОП. Данный этап обеспечивает гибкость сопровождения и его адаптацию к изменяющимся потребностям ребёнка.

Последний, пятый этап — результативный. Фиксация итоговых достижений, описание освоенных навыков и формулирование рекомендаций для дальнейшего сопровождения.

Анализ литературы и практико-ориентированных материалов позволяет выделить ряд системных ограничений в современном тьюторском сопровождении обучающихся с РАС. Во-первых, отмечается отсутствие стандартизированных инструментов диагностики: несмотря на наличие общих рекомендаций, единые валидированные методики для оценки коммуникативной инициативы, сенсорных профилей или уровня зависимости от подсказок в начальной школе на сегодняшний день не применяются.

Во-вторых, наблюдается фрагментарность интеграции специальных интересов. Хотя опора на увлечения ребёнка, такие как счёт, время или геометрические фигуры, широко признаётся эффективным методом, в научной литературе по-прежнему недостаточно системных алгоритмов их встраивания в содержание учебных дисциплин, включая математику, окружающий мир и социально-бытовую ориентировку [5, с. 141].

Кроме того, остаётся недостаточно проработанной проблематика сенсорной регуляции. В методических разработках регулярно упоминается необходимость «сенсорной разгрузки», однако конкретные протоколы действий при возникновении сенсорной перегрузки в условиях инклюзивного класса пока не сформированы. Наконец, выявляется ограниченная вовлечённость сверстников: большинство существующих практик концентрируется на паре «тьютор–ребёнок», тогда как стратегии формирования полноценного инклюзивного взаимодействия с одноклассниками требуют дальнейшего теоретического и методического осмысления.

Предлагаемый вектор развития: ресурсно-ориентированная модель. В качестве ответа на обозначенные пробелы предлагается концептуализация ресурсно-ориентированной модели тьюторского сопровождения, которая объединяет несколько взаимосвязанных компонентов. Базовым элементом выступает матрица ресурсов, включающая личностные (интересы, сильные стороны обучающегося), социальные (поддержка тьютора, взаимодействие с педагогическим коллективом), культурно-предметные (визуальные материалы, игровые формы) и антропологические ресурсы (создание ситуации успеха, постепенное усложнение задач).

Деятельность тьютора в рамках данной модели выстраивается по принципу цикличности, последовательно проходя стадии диагностики, проектирования, реализации, рефлексии и фиксации результатов, при этом предусмотрена возможность возврата на предыдущие этапы для своевременной корректировки маршрута. Важным инструментарием индивидуализации становятся личностно-ресурсные карты, функционирующие как проектные и рефлексивные документы, дополняемые визуальными расписаниями, коммуникативными скриптами и регламентированными сенсорными паузами. Ключевым методологическим принципом модели заявлена интеграция специальных интересов, которые рассматриваются не как побочное явление, а как смысловой «мостик» для освоения новых учебных навыков и развития социального взаимодействия. Предложенная модель не претендует на

универсальность, однако формирует гибкий системный каркас, который может быть успешно адаптирован под индивидуальные особенности конкретного обучающегося и специфические условия образовательной организации.

Тьюторское сопровождение обучающихся с РАС в инклюзивной начальной школе представляет собой сложную, многокомпонентную деятельность, требующую чёткой методологической базы. Проведённый обзор показывает, что, несмотря на наличие отдельных эффективных практик, систематизация подходов и разработка стандартизированных инструментов остаются актуальными задачами. Ресурсно-ориентированная модель, предложенная в статье, может служить основой для дальнейших исследований и методических разработок. Перспективными направлениями видятся: создание валидированных диагностических инструментов, разработка алгоритмов интеграции специальных интересов в учебные предметы, изучение эффективности вовлечения сверстников в процесс сопровождения.

Список литературы

1. Бахчагулян А.А., Балашова Е.Н., Констанченко В.В., Попова О.С. Индивидуальный образовательный маршрут как инструмент тьюторского сопровождения ребёнка // Актуальные исследования. – 2024. – № 12 (194). – Ч. III. – С. 65–67. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/9415-tyutorskoe-soprovozhdenie-rebenka-s-rasstrojstvom-autisticheskogo-spektra-v-doshkolnom-obrazovatelnom-uchrezhdenii>.

2. Демченко Н. Н., Пузырева А. Ю. Тьюторское сопровождение детей с расстройством аутистического спектра в условиях инклюзивного класса // Актуальные исследования. 2023. №42 (172). Ч.II. С. 31-34. URL: <https://apni.ru/article/7219-tyutorskoe-soprovozhdenie-detej-s-rasstrojstv>.

3. Журавлева Е. А. Особенности тьюторского сопровождения обучающихся с расстройствами аутистического спектра в условиях инклюзивного образования: сборник трудов конференции. / Е. А. Журавлева, Е. А. Даценко, Н. В. Стовбун // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 16 февр. 2024 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. – 2024. – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 209-210. – ISBN 978-5-907830-08-0.

4. Калашникова Светлана Анатольевна, Елохина Кристина Александровна Тьюторское сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра в условиях инклюзивного образования: системно-

ресурсный подход // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyutorskoe-soprovozhdenie-detey-s-rasstroystvami-autisticheskogo-spektra-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya-sistemno-resursnyu>.

5. Ковалева Т. М., Кобыща Е. И., Попова (Смолик) С. Ю., Теров А. А., Чередилина М. Ю. Профессия «тьютор». – М.: Московский педагогический государственный университет, 2012. – 246 с.

6. Купчаева П.Е., Христолюбова Л.В., Цыганкова А.В. Проблемы организации тьюторского сопровождения обучающихся с расстройством аутистического спектра в условиях инклюзивного образования // Вестник науки и образования. – 2022. – № 8 (128). – С. 45–51. – Режим доступа: <https://specobr.ru/archive/2022/1/problemy-organizatsii-tyutorskogo-soprovozhdeniya-obuchayushchikhsya-s-rasstrojstvom-autisticheskogo-spektra-v-usloviyakh-inklyuzivnogo-obrazovaniya>.

7. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. – 8-е (эл.) изд. – М.: Теревинф, 2015. – 288 с.

© Гречишников Е.Ю., 2026

УДК 796.01:004

DOI 10.46916/27052026-978-5-00276-100-5

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ОРГАНИЗАЦИЮ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗАНЯТИЙ**

Саблинская Арина Игоревна

студент

Научный руководитель: **Удовиченко Елена Валентиновна**

старший преподаватель кафедры

физического воспитания

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет

имени В.А. Бондаренко»

Аннотация: в статье рассматривается влияние цифровых технологий на организацию и эффективность физкультурных занятий в образовательных организациях. Анализируются данные исследований, посвящённых применению фитнес-трекеров, цифровых образовательных платформ и средств видеоанализа. Показано, что использование цифровых инструментов обеспечивает объективизацию контроля физической нагрузки, расширяет возможности индивидуализации и повышает вовлечённость обучающихся. Представлены результаты исследований, фиксирующих рост учебной активности и изменение структуры занятий при внедрении цифровых решений.

Ключевые слова: цифровые технологии, физическая культура, фитнес-трекеры, цифровые платформы, индивидуализация обучения, мониторинг нагрузки, образовательные технологии, двигательная активность.

**THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES
ON THE ORGANIZATION AND EFFECTIVENESS
OF PHYSICAL EDUCATION CLASSES**

Sabinskaya Arina Igorevna

Scientific adviser: **Udovichenko Elena Valentinovna**

Abstract: This article examines the impact of digital technologies on the organization and effectiveness of physical education classes in educational institutions. It analyzes research data on the use of fitness trackers, digital educational

platforms, and video analysis tools. It demonstrates that the use of digital tools provides objective monitoring of physical activity, expands the possibilities for individualization, and increases student engagement. The article presents research findings documenting increased learning activity and changes in class structure with the implementation of digital solutions.

Key words: Digital technologies, physical education, fitness trackers, digital platforms, individualized learning, workload monitoring, educational technologies, physical activity.

В настоящее время цифровые технологии проникают в различные сферы человеческой деятельности, в том числе и в сферу физической культуры и спорта. С появлением новых высокотехнологичных устройств и программ, спортсмены и тренеры получают возможность улучшить свои результаты, сделать тренировки более эффективными и безопасными, а также повысить мотивацию к занятиям спортом [2]. Появление различных гаджетов, приложений и искусственного интеллекта способствовало улучшению результатов спортивных показателей, сделало тренировки более безопасными и эффективными. Немаловажным изменением является повышение мотивации к занятиям спортом и физической культурой в целом.

Следя за профессиональным спортом, можно заметить, что цифровые технологии стали неотъемлемой их частью. К примеру, цифровые технологии используются для показа и анализа статистики. Это может происходить на разных уровнях, начиная от отдельно взятого игрока в матче, заканчивая анализом тех или иных особенностей соревновательного цикла. Одним из самых популярных направлений в спортивной аналитике является работа с большими данными (big data). Спортивные организации, клубы и тренеры используют технологии для сбора и анализа данных о физическом состоянии спортсменов, их перформансе в играх, а также о внешних факторах, таких как погода и состояние стадиона [6].

В контексте физического воспитания в исследованиях последних лет также наблюдается устойчивый тренд в использование цифровых технологий. К примеру, это наглядно показано в работе К.А. Муштай и Т.А. Елисеевой. Сказано, что 70% профессиональных спортсменов и 60% обучающихся в СурГПУ по программе «Элективные дисциплины», используют цифровые технологии как во время тренировок, так и во время учебных занятий. Среди наиболее популярных устройств оказались смарт-часы, для мониторинга

активности, приложения для тренировок и спортивные гаджеты, для контроля сердечного ритма и силовых показателей [3].

Использование трекеров влияет на структуру занятия. При применении цифровых средств контроля увеличивается доля активной двигательной деятельности обучающихся за счёт сокращения времени организационных процедур. Это позволяет сделать занятие более эффективным.

Индивидуализация нагрузки реализуется через настройку параметров тренировочного процесса. В исследовании В.Г. Свечкаревой В.Г. и Р.Г. Хуснутдиновой показано, что использование цифровых систем мониторинга позволяет задавать индивидуальные зоны интенсивности и корректировать нагрузку в зависимости от физиологических показателей обучающихся [4]. Принцип индивидуализации в занятиях физической культурой позволяет сделать его более безопасным с повышенным эффектом оздоровления и развития физических качеств.

Различия в уровне подготовки сглаживаются при использовании цифровых инструментов. Цифровые технологии открывают возможность давать обучающимся адекватный уровень интенсивности занятия.

Также стоит упомянуть, что цифровые образовательные платформы также являются частью инновационных технологий, применяемые в физкультуре. К примеру, в исследовании Н.С. Чапкина указано, что современные цифровые образовательные платформы обладают широким спектром функций, которые позволяют эффективно организовать учебный процесс [5]. Данная особенность в краткосрочной и долгосрочной перспективе может положительно сказываться на мотивационном аспекте к занятиям у обучающихся. Студенты могут самостоятельно отслеживать личные результаты и динамику физической активности.

Цифровые технологии могут также использоваться при видеоанализе движений. Он применяется для коррекции техники выполнения упражнений. По данным исследования В.В. Аверясова, использование видеозаписей позволяет обучающимся самостоятельно выявлять ошибки и повышает качество выполнения тех или иных упражнений [1]. Данный вид цифровых технологий также положительно сказывается на мотивации обучающихся и минимизирует травмы во время занятий.

Таким образом, цифровые технологии являются важным инструментом не только в повседневных делах, но и при организации занятий по физической культуре. Использование цифровых технологий делает занятие более эффективным, увлекательным и безопасным.

Список литературы

1. Аверьясов В. В. Видеоанализ как инструмент контроля и коррекции двигательных действий в процессе учебных занятий студентов, занимающихся плаванием // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 7 (209). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videoanaliz-kak-instrument-kontrolya-i-korreksii-dvigatelnyh-deystviy-v-protssesse-uchebnyh-zanyatiy-studentov-zanimayuschihся> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Григан С. А., Грошевихин И. В. Актуальность использования цифровых технологий на занятиях физической культурой // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 2 (216). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy-na-zanyatiyah-fizicheskoy-kulturoy> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Муштай К. А., Синявский Н. И., Елисеева Т. А. Актуальность цифровых технологий в сфере физической культуры и спорта // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2025. № 1. С. 49–54.
4. Свечкарев В. Г., Хуснутдинова Р. Г. Системы автоматизированного управления в практике физической культуры // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-avtomatizirovannogo-upravleniya-v-praktike-fizicheskoy-kultury> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Чапкин Н. С. Цифровые образовательные платформы и перспективы их развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2025. № 200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-obrazovatelnye-platformy-i-perspektivy-ih-razvitiya> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Ягшиева М., Оразгелдиева О. Использование информационных технологий в спортивной аналитике: современные подходы и перспективы // Наука и мировоззрение. 2025. № 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-sportivnoy-analitike-sovremennye-podhody-i-perspektivy> (дата обращения: 20.03.2026).

© Саблинская А.И., 2026

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО
НАПИСАНИЯ СЖАТОГО ИЗЛОЖЕНИЯ**

Медведева Юлиана Евгеньевна

студент

Научный руководитель: **Гладченко Виктория Евгеньевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В данной статье рассматривается связь между умением выполнять лингвистический анализ текста и успешным написанием сжатого изложения в школе. Автор обосновывается тезис о том, что умение писать сжатое изложение является не просто техническим навыком пересказа, а важнейшим условием формирования и развития коммуникативных компетенций обучающихся. В работе даны некоторые приёмы и рекомендации по обучению и внедрению в учебный процесс лингвистического анализа текста, способствующего успешному выполнению многих видов работ, в том числе сжатого изложения.

Ключевые слова: лингвистический анализ текста, сжатое изложение, коммуникативные компетенции, текст, приёмы лингвистического анализа художественного текста, обучение.

**LINGUISTIC ANALYSIS OF THE TEXT
AS A PREREQUISITE FOR SUCCESSFUL WRITING
OF A CONCISE PRESENTATION**

Medvedeva Juliana Evgenievna

Scientific adviser: **Gladchenko Victoria Evgenievna**

Abstract: This article examines the relationship between the ability to perform linguistic text analysis and the successful writing of a concise presentation in school. The author substantiates the thesis that the ability to write a concise statement is not just a technical retelling skill, but an essential condition for the formation and development of students' communicative competencies. The paper provides some

techniques and recommendations for teaching and introducing linguistic text analysis into the educational process, which contributes to the successful completion of many types of work, including concise presentation.

Key words: linguistic text analysis, concise presentation, communicative competencies, text, methods of linguistic analysis of literary text, teaching.

В системе школьного обучения особое место занимает работа над сжатым изложением, ведь она способствует формированию умений выделять существенные характеристики усваиваемого содержания и воспроизводить его ключевые элементы. Известные методисты, такие как Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов, А.В. Текучев и другие исследователи, неоднократно отмечали высокий потенциал изложения как средства развития речи школьников. Обучение сжатому изложению – это путь формирования важных коммуникативных качеств речи. Однако сжатое изложение в школьной практике считается одним из сложных видов работ, так как требует владение высоким уровнем развития коммуникативно-речевых умений: умением вычленять главное в информации; умением применять различные способы компрессии текста; умением правильно, точно и логично излагать свои мысли; умением находить и уместно использовать языковые средства для обобщённой передачи содержания и др. Успех в написании сжатого изложения напрямую зависит от качественного лингвистического анализа исходного текста. Системная работа над лингвистическим анализом текста позволяет достичь положительных результатов в формировании коммуникативных компетенций.

Перед тем, как начать говорить непосредственно о лингвистическом анализе текста, необходимо дать определение самому понятию «текст». В лингвистике общепринятым является следующее определение текста: «Текст – это реально высказанное (написанное) предложение или совокупность предложений, служащее материалом для наблюдения фактов данного языка» [1]. Термином «текст» обозначают не только записанный, зафиксированный текст, но и любое «речевое произведение» разного объёма – от однословной реплики до целого рассказа, поэмы или книги [5]. Гальперин И.Р. определяет текст как «некий снятый момент процесса...» [3]. В школьных учебниках понятие текст издавна фиксируется в определении: «Текст – это два или более предложений, связанных по смыслу и грамматически».

«Лингвистический анализ текста – это анализ текстуальности, поскольку основной вопрос такого анализа: как последовательность языковых единиц

превращается в текст» [4]. М.Р. Львов даёт следующее определение: «Лингвистический анализ текста — это вид языкового анализа, целью которого является выявление системы языковых средств, с помощью которых передается идейно-тематическое и эстетическое содержание литературно-художественного произведения, а также выявление зависимости отбора языковых средств от прогнозируемого автором эффекта речевого воздействия».

В качестве объекта лингвистического анализа текста выступает сам текст, который рассматривается как единое коммуникативное целое, изучаемое с точки зрения его структурных, семантических, функциональных и коммуникативных характеристик. Что касается предмета лингвистического анализа, то подавляющее большинство ученых, занимающихся данной проблематикой, таких, как Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотова, Ю.В. Казарин, Н.А. Купина, Н.А. Николина, Н.М. Шанский и другие, определяют его как совокупность языковых средств, которые «особым образом структурированы в системе текста» [2].

Л.В. Щерба указывал, что цель лингвистического анализа — учить «читать, понимать и ценить с художественной точки зрения русский язык писателей... и поэтов». Задачами лингвистического анализа выступают: осмысление темы, идеи, сюжета и проблематики текста; выявление и аргументация выбора художественных средств, использованных для достижения своей цели; выявление особенности языка конкретного писателя.

Методика лингвистического анализа текста впервые была описана К.Д. Ушинским в его работе «Первоначальная практическая грамматика». Согласно его взглядам, наблюдение за явлениями, органически сосуществующими в тексте, — это универсальный способ сформировать у детей языковое мышление. Такой подход подразумевает всестороннее исследование лексического значения слов, синтаксических конструкций, классов слов, их структурных, морфологических и фонетических свойств. Изучение текста, его основных понятий, его структуры способствует правильному оформлению мысли обучающихся не только при ответах на уроке, но и в письменных заданиях, включая сочинения, изложения и другие виды творческих работ.

В школьной программе не выделяется особый раздел или курс, посвящённый изучению лингвистического анализа художественного текста. На уроках русского языка, как правило, художественный текст является материалом, иллюстрирующим те или иные теоретические лингвистические положения, правила орфографии и пунктуации, школьной грамматики. Также

художественные тексты выступают основой для написания школьниками диктантов, изложений и сочинений, так как именно они выступают в главной роли воспитателя современного школьника. Но, как показывает школьная практика, большинство обучающихся при работе с художественными текстами испытывают трудности в определении идейно-тематического содержания произведения, его проблематики, в вычленении главного и второстепенного, в членении текста на композиционные части и т.д. Поэтому, методисты считают, что лингвистическому анализу текста необходимо последовательно и систематически обучать, начиная уже с 1 класса. Обучение должно строиться в соответствии с программой основного школьного курса, то есть с учетом изученного или изучаемого программного материала.

Конечно, мы не можем переделать школьные программы, изменить практику школьного преподавания, однако, мы можем дать некоторые рекомендации, приёмы по обучению и интеграции в учебный процесс лингвистического анализа текста, способствующего успешному выполнению многих видов работ, в том числе сжатого изложения.

Спектр методических приемов широк, и их выбор обусловлен разными факторами: возрастом, уровнем подготовки, изучаемым материалом. Ниже приведены некоторые приемы лингвистического анализа художественного текста.

Приём «Расшифровка» предполагает, что из предложенного текста нужно извлечь все, что сказал автор. Автор данного приёма – Г. Г. Граник. Он считает, что в «тексте как бы заложены сигналы, которые остаются мертвыми, пока к ним не прикоснется читатель. Причем от мастерства читателя зависит, оживет ли этот текст». Эти сигналы могут выражаться через различные языковые единицы: слова, словосочетания, предложения, ударение, интонацию, связи между словами в предложении и между предложениями. Задачей учителя здесь является помочь обучающимся найти и расшифровывать эти сигналы. Далее можно немного усложнить задание, не указывая ученикам на ключевые слова, дав им возможность самим выбрать «важные» слова. Таким образом, варианты работы с такими заданиями могут быть разные: возможно обсуждение в классе или дать время, чтобы обучающиеся письменно порассуждали.

«Раскопка» – приём, который направлен на работу с неизвестными для обучающихся словами. Чтобы понять текст, нужно прежде всего знать смысл тех слов, которые использует автор. Работа с непонятными словами может проводиться как в школе, так и дома. На уроке работу с незнакомыми словами можно проводить в два этапа. Первый этап – работа в группах без

использования словарей, когда ученики пытаются истолковать значение слов, исходя из контекста. Второй этап – работа со словарями, выписывание значений слов. И на этом этапе школьники сравнивают свой вариант со значением в словаре. Таким образом, такая «раскопка» помогает обучающимся приблизиться к пониманию темы, идеи текста.

Приём «Стилистический эксперимент» в методике предполагает работу с искусственно деформированным текстом для выявления особенностей стиля автора. Но использовать его необходимо осторожно, точно. Эксперимент – это возможность увидеть особенности художественного мира автора текста. Кроме того, необходимо учитывать, что эксперимент уместен при работе не со всеми текстами. Учителю нужно тщательно готовиться к этой форме работы, чтобы не дать возможность выйти за строгие временные и пространственные рамки. Возможны разные способы деформации исходного текста: замена элементов в тексте, перестановка частей произведения. Во втором случае «рассыпанный» художественный текст, представленный в виде фрагментов, необходимо собрать и объяснить, почему выбран такой вариант. Собирая «рассыпанные» строки, обучающиеся самостоятельно, опытным путем, разбираются в особенностях стиля автора, глубже понимают тему, определяют художественную идею текста, устанавливают связи между предложениями, изучают особенности типовой композиции текста и др.

Представленные приемы составляют лишь малую часть приёмов, которые направлены на формирование навыков лингвистического анализа текста. Некоторые элементы лингвистического анализа являются универсальными и подходят для применения на разных этапах урока: в начале занятия они помогают актуализировать имеющиеся у обучающихся знания по теме, а в ходе урока служат инструментом закрепления приобретенных знаний, умений и навыков учеников. Для более эффективного обучения можно проводить и специальные уроки, на которых школьники будут практиковаться в лингвистическом анализе предложенного текста. Подобные занятия особенно целесообразны в периоды повторения, обобщения и систематизации пройденного материала. Непременным условием анализа является тщательный подбор практического материала, продуманное сочетание заданий к нему. Разнообразные вопросы и задания к тексту удобны для организации работы в группах, по вариантам. Можно предложить ученикам самостоятельно подобрать тексты для анализа и вопросы к ним, обращаясь к авторам, изучаемым на уроках литературы. Таким образом, происходит интеграция уроков русского языка и литературы.

Таким образом, лингвистический анализ текста может выступать основным приёмом обучения школьников написанию сжатых изложений. Помимо повторения и структурирования изученного материала, он позволяет глубже осмыслить содержание текста, развивает языковое чутьё, помогает избегать грамматических, стилистических и речевых ошибок и существенно обогащает стилистико-семантическое восприятие текста.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1996. – С.365.
2. Болотова Н.С. Филологический анализ текста: Учебное пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981. – С.7 .
4. Глазков А. Текст и текстуальность / А. Глазков. – М., 2010. – С.1-3.
5. Львова С.И. Язык в речевом общении / С.И. Львова. – М.: Просвещение, 1991. – 128 с.
6. Рыбальченко О.И. Роль художественного текста в духовно-нравственном воспитании обучающихся // Нравственные ценности и будущее человечества. Материалы V Владимирских духовно-образовательных чтений. Составитель Р.С.Леонов. 2018, С. 59-64.
7. Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку / Л.В. Щерба. М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.

© Медведева Ю.Е., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
НА ОСНОВЕ СМЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

Филиппова Анастасия Анатольевна

студент

Научный руководитель: **Насакина Лилия Аркадьевна**

к.э.н., доцент

Высшая школа экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»

Аннотация: В статье представлен концептуальный подход к оценке эффективности и результативности бюджетных расходов в условиях сметного планирования. Выявлено терминологическое и методологическое несоответствие между традиционными контрольными процедурами, ориентированными на полноту освоения лимитов бюджетных обязательств, и требованиями бюджетирования, ориентированного на результат. Предложена авторская методика интегральной оценки, базирующаяся на декомпозиции показателей на сметно-бюджетные, результативно-производственные и социально-эффективные. Обоснована необходимость корректировки коэффициента эффективности на величину недофинансирования. Определены организационные барьеры внедрения предложенного подхода.

Ключевые слова: эффективность бюджетных расходов, результативность, сметное финансирование, лимиты бюджетных обязательств, мониторинг эффективности.

**ANALYSIS OF THE EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS
OF BUDGETARY FUNDS UTILIZATION
BASED ON ESTIMATES**

Filippova Anastasia Anatolievna

Scientific adviser: **Nasakina Liliya Arkadyevna**

Abstract: This article presents a conceptual approach to assessing the effectiveness and efficiency of budget expenditures under budget planning. It identifies terminological and methodological discrepancies between traditional control procedures focused on the complete implementation of budget commitment

limits and the requirements of results-based budgeting. A proprietary integrated assessment methodology is proposed, based on the decomposition of indicators into budget-based, performance-based, and socially effective ones. The need to adjust the efficiency coefficient for the amount of underfunding is substantiated. Organizational barriers to the implementation of the proposed approach are identified.

Key words: budget expenditure efficiency, effectiveness, budget financing, budget commitment limits, performance monitoring.

Трансформация бюджетного процесса в Российской Федерации и зарубежных юрисдикциях сопряжена с переходом от парадигмы управления затратами к парадигме управления результатами. В рамках данного тренда возникает объективное противоречие: с одной стороны, сохраняется институт сметного финансирования, исторически ориентированный на поквартальный контроль целевого использования средств в разрезе статей классификации операций сектора государственного управления (КОСГУ); с другой стороны, внедряемые элементы бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), требуют измерения социально значимых эффектов, не сводимых к финансовым индикаторам.

Как справедливо отмечает Т.В. Файберг, «сметное финансирование предполагает комплексный анализ деятельности бюджетных учреждений по нескольким направлениям: оценка непосредственной результативности (социальной, экономической, финансовой) и оценка общественной результативности» [4]. Однако на практике сложился дисбаланс: анализ исполнения сметы по-прежнему доминирует над оценкой достигнутых результатов, что нивелирует управленческий потенциал бюджетных данных.

Целью исследования является разработка методологического инструментария, позволяющего интегрировать сметные показатели (объем доведенных лимитов, кассовое исполнение, структура расходов) с показателями непосредственного и конечного результата для формирования обоснованного суждения об эффективности и результативности бюджетных ассигнований.

В научной литературе и нормативно-правовых актах наблюдается понятийная диффузия терминов «эффективность» и «результативность». Для построения непротиворечивой оценочной модели необходимо зафиксировать следующие операциональные определения.

Результативность – степень достижения запланированных целей, задач и показателей, характеризующих объем, качество и общественную значимость

предоставленных услуг (выполненных работ). Количественно результативность выражается через отношение фактически достигнутых значений целевых индикаторов к плановым.

Эффективность – соотношение между достигнутыми результатами (непосредственными или конечными) и затраченными на их получение ресурсами. В отличие от результативности, эффективность является относительным показателем, позволяющим сравнивать различные способы достижения одного и того же результата [3].

Данная дихотомия согласуется с подходом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в документах которой подчеркивается, что «бюджетирование, ориентированное на результат, связывает бюджетные программы с показателями результативности, демонстрируя, что было достигнуто вследствие реализации программ». При этом показатель эффективности интегрирует экономичность – минимизацию затрат на ресурсы при фиксированном качестве – и продуктивность – объем выпуска на единицу затрат.

В российской прикладной экономике, как показано Н.И. Яшиной и соавторами, «показатели оценки эффективности бюджетных расходов можно разделить на две группы: результативно-производственные и сметно-бюджетные» [3]. Первая группа отражает достигнутые результаты, вторая – полноту и своевременность освоения выделенных ассигнований. Таким образом, традиционный сметный анализ охватывает лишь нижний уровень – финансовую дисциплину, оставляя вне поля зрения результативную компоненту.

Бюджетная смета учреждения, формируемая в соответствии с требованиями приказа Минфина России № 112н, регламентирует объем, целевую направленность и поквартальное распределение бюджетных ассигнований [1]. Традиционный анализ исполнения сметы оперирует тремя группами показателей:

1. Показатели полноты освоения: отношение кассовых расходов к утвержденным лимитам бюджетных обязательств (ЛБО). Целевой ориентир, согласно методическим рекомендациям субъектов РФ, составляет 100% на 25 декабря [6].

2. Показатели своевременности: соблюдение календарного графика финансирования, отсутствие просроченной кредиторской задолженности, равномерность расходов.

3. Показатели структурной корректности: соответствие фактических расходов утвержденной сметной росписи по кодам КОСГУ.

Принципиальное ограничение перечисленных показателей заключается в том, что они фиксируют исключительно процессуальную сторону финансирования – факт расходования средств в установленном порядке – но не содержат информации о социальной, экономической или иной значимости произведенных затрат. Иными словами, учреждение может продемонстрировать 100-процентное освоение ЛБО при полном отсутствии достижимых результатов, что делает традиционный сметный контроль формальным, но не функциональным. Как отмечается в стандарте Счетной палаты РФ, аудит эффективности требует выхода за рамки формального контроля целевого использования средств [2].

Предлагаемая методика базируется на следующих теоретических постулатах:

1. Эффективность и результативность не могут быть оценены изолированно; необходима их совместная операционализация через систему разнородных, но сопоставимых показателей [3].

2. Показатели результативности должны иметь иерархическую структуру: первый уровень – непосредственные результаты, второй – конечные социально-экономические эффекты [4].

3. Оценка эффективности должна корректироваться на полноту фактически доведенного финансирования, поскольку недофинансирование априори снижает возможность достижения целевых результатов [6].

Результативность деятельности бюджетного учреждения оценивается на основе выполнения государственного (муниципального) задания или ведомственного перечня услуг (работ). Агрегированный индекс результативности (RI) рассчитывается по формуле:

$$RI = \frac{\sum_{j=1}^n w_j \cdot (F_j/P_j)}{\sum_{j=1}^n w_j}, \quad \text{где } 0 \leq RI \leq 2 \quad (1)$$

где:

- F_j – фактическое значение j -го показателя непосредственного результата;
- P_j – плановое значение j -го показателя;

- w_j – весовой коэффициент значимости j -го показателя (определяется методом экспертных оценок или на основе стоимостной значимости);
- n – количество показателей.

Значение $RI = 1$ соответствует полному выполнению плана. $RI > 1$ – перевыполнение, $RI < 1$ – невыполнение. Верхняя граница (2) вводится для ограничения влияния аномальных отклонений.

Базовый показатель эффективности затрат определяется как отношение индекса результативности к индексу исполнения сметы:

$$CEI = \frac{RI}{BFI}, \quad \text{где } BFI = \frac{AC}{AB} \quad (2)$$

- AC – фактические кассовые расходы за период;
- AB – утвержденные лимиты бюджетных обязательств (или плановые назначения по смете).

Однако, как обоснованно утверждает Т.В. Файберг, «итоговый рейтинг бюджетного учреждения должен корректироваться на обратный коэффициент по отношению к коэффициенту исполнения бюджета бюджетополучателя, так как финансирование не в полном объеме означает отсутствие у учреждения возможности оказывать услуги в полном объеме и требуемого качества» [4]. С учетом данной поправки вводится скорректированный показатель эффективности:

$$ИЭЗ_{\text{корр}} = \frac{БФИ}{РИ} \times \frac{1}{КИР}, \quad КИР = \min \left(1, \frac{AB_{\text{план}}}{AB_{\text{факт}}} \right). \quad (3)$$

где:

- $ИЭЗ_{\text{корр}}$ – индекс эффективности затрат скорректированный
- $БФИ$ – базовый финансовый индикатор (может быть плановой прибылью, целевым доходом и т. д.);
- $РИ$ – ресурсный индикатор (бюджет, трудозатраты, оборудование и т. п.);
- $КИР$ – коэффициент использования ресурсов, учитывающий отклонение фактического потребления ресурсов от плана;

- АБ_{план} – плановый объем активов/бюджета
- АБ_{факт} – фактический объем активов/бюджета

В таблице 1 приводится скорректированный показатель эффективности и шкала его оценки.

Таблица 1

Шкала интерпретации значений индекса эффективности затрат

Значение индекса эффективности затрат скорректированный	Качественная характеристика эффективности
> 1,4	Экстремально высокая эффективность (требует верификации)
1,0 – 1,4	Высокая эффективность
0,8 – 1,0	Удовлетворительная эффективность
0,5 – 0,8	Низкая эффективность
< 0,5	Критически низкая эффективность

Для преодоления редуционизма, связанного со сведением оценки к одному интегральному показателю, предлагается трехзвенная система мониторинга (таблица 2).

Таблица 2

Трехзвенная система мониторинга эффективности

Уровень анализа	Тип показателей	Единицы измерения	Источник данных
Финансовый	Сметно-бюджетные (освоение лимита бюджетных обязательств, кассовый план, просроченная кредиторская задолженность)	%; тыс. руб.	Отчет ф. 0503127 - «Отчет об исполнении бюджета главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета».
Производственный	Результативно-производственные (объем услуг, количество благополучателей)	Нат. ед.; чел.	Отчет о выполнении государственного задания

Продолжение таблицы 2

Социальный	Конечного эффекта (удовлетворенность, изменение социального индикатора)	Баллы; %	Социологические опросы; ведомственная статистика
------------	--	----------	---

Эмпирическая апробация предложенной методики в ряде бюджетных учреждений социальной сферы позволила выявить следующие системные ограничения:

1. Декомпозиция показателей. Во многих государственных заданиях отсутствует количественно измеримый показатель конечного результата, что не позволяет выйти за рамки производственного уровня.

2. Нормирование затрат. Без внедрения методики расчета нормативных затрат на единицу услуги сравнение эффективности разных учреждений, оказывающих однотипные услуги, становится статистически некорректным [5].

3. Институциональная инерция. Как показывает международный опыт, «даже когда информация о результативности доступна, бюджетные решения часто продолжают отражать исторические модели расходования». Преодоление данного барьера требует изменения системы стимулов для главных распорядителей бюджетных средств [6].

4. Несинхронизированность учетных систем. Данные бюджетного учета (план-факт по КОСГУ) и данные оперативного учета результатов ведутся в несвязанных информационных контурах, что затрудняет автоматизированный расчет индекса эффективности затрат.

В качестве перспективных направлений решения указанных проблем предлагаются: внедрение модулей «бюджетирование результатов» в существующие государственные информационные системы управления финансами; законодательное закрепление минимального набора показателей конечного результата для каждой государственной услуги; проведение регулярных обучающих семинаров для сотрудников финансово-экономических служб [5; 6].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы теоретического и прикладного характера: традиционный анализ исполнения бюджетной сметы, ограниченный показателями полноты, своевременности и структурной корректности расходов, не формирует суждения об эффективности и результативности использования бюджетных средств, что требует интеграции

сметно-бюджетных и результативно-производственных показателей в единый аналитический контур [1; 3]; предложенная методика, базирующаяся на скорректированном индексе эффективности, позволяет отдельно оценивать результативность и экономическую эффективность с поправкой на возможное недофинансирование [2; 4]; эмпирически верифицированные организационные барьеры (отсутствие нормирования затрат, несвязанность учетных систем и институциональная инерция) требуют не только методических, но и институциональных изменений - от корректировки форм государственного задания до модификации систем материального стимулирования руководителей бюджетных учреждений [5; 6]; важнейшим направлением дальнейших исследований является разработка отраслевых модификаций предложенной методики для здравоохранения, образования и социальной защиты с учетом специфики конечных результатов в каждой из этих сфер.

Список литературы

1. Министерство финансов Российской Федерации. Приказ Минфина России от 14.02.2018 № 26н «Об общих требованиях к порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет казенных учреждений» (ред. от 30.09.2021). – Москва, 2023.

2. Счетная палата Российской Федерации. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 104 «Проведение аудита эффективности». – Москва: Счетная палата РФ, 2024. – 45 с.

3. Тимохина А. В. Смета как инструмент финансового анализа // Вестник науки. 2023. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeta-kak-instrument-finansovogo-analiza> (дата обращения: 25.05.2026).

4. Файберг Татьяна Владимировна Развитие теории бюджетирования в сфере государственных (муниципальных) финансов // Baikal Research Journal. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-byudzhetrovaniya-v-sfere-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-finansov> (дата обращения: 25.05.2026).

5. Дорофеев Михаил Львович Проблемы реализации программно-целевого метода бюджетных расходов в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-programmno-tselevogo-metoda-byudzhethnyh-rashodov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.05.2026).

6. Валецкая Татьяна Ивановна // Оценка эффективности расходования бюджетных средств в системе здравоохранения региона // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2021. №18 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-rashodovaniya-byudzhethnyh-sredstv-v-sisteme-zdravoohraneniya-regiona> (дата обращения: 25.05.2026).

© Филиппова А.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ
С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ**

Войтко Ксения Александровна
студент

Научный руководитель: **Рузаева Елена Михайловна**
канд.пед. наук, канд.юрид.наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет
имени В.А. Бондаренко»

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние процессуального порядка разрешения трудовых споров с участием иностранных граждан. Автор анализирует влияние масштабных реформ Трудового кодекса РФ и миграционного законодательства 2026 года, включая внедрение Единого реестра контролируемых лиц и цифровизацию процедур отстранения от работы. Особое внимание уделено специфике доказывания в условиях электронного документооборота и новым требованиям к работодателям по обеспечению социальных гарантий мигрантов.

Ключевые слова: иностранный работник, Трудовой кодекс РФ 2026, Единый реестр контролируемых лиц, цифровой профиль мигранта, трудовой спор, процессуальное доказывание, реестровая модель.

**PROCEDURAL FEATURES OF DISPUTE RESOLUTION
INVOLVING FOREIGN WORKERS**

Voitko Xenia Alexandrovna
Scientific adviser: **Ruzaeva Elena Mikhailovna**

Abstract: The article examines the current state of the procedural order for resolving labor disputes involving foreign citizens. The author analyzes the impact of the large-scale reforms of the Russian Labor Code and the 2026 migration legislation, including the introduction of the Unified Register of Controlled Persons and the digitalization of procedures for suspending employees. Special attention is paid to the

specifics of proof in the context of electronic document management and the new requirements for employers to ensure social guarantees for migrants.

Key words: foreign employee, Labor Code of the Russian Federation 2026, Unified Register of Controlled Persons, digital migrant profile, labor dispute, procedural evidence, and registry model.

Правовое регулирование труда иностранных граждан в 2026 году претерпело трансформацию. Переход к «реестровой модели» миграционного контроля и полная интеграция цифровых сервисов в трудовые отношения изменили не только порядок приема на работу, но и процессуальную структуру разрешения трудовых споров. Современный трудовой спор с участием иностранного работника сегодня невозможно рассматривать в отрыве от данных его «цифрового профиля» и состояния в Едином реестре контролируемых лиц. Как отмечает С. Ю. Головина, реформы 2026 года фактически перевели миграционный статус из разряда «документарного» в разряд «записно-информационного», что кардинально меняет правила доказывания в гражданском процессе [5, с. 24].

Главной новеллой 2026 года стало окончательное закрепление статуса иностранного гражданина через государственные информационные системы. Если ранее основным доказательством легальности труда в суде был бумажный патент или разрешение на работу, то теперь, согласно обновленной главе 50.1 ТК РФ, ключевым доказательством является наличие активной записи в Едином реестре контролируемых лиц [1].

В процессуальном плане это означает, что бремя доказывания легальности пребывания фактически переложено на автоматизированные системы. Суд в рамках рассмотрения иска о восстановлении на работе обязан самостоятельно запрашивать сведения из Реестра. Как указывает А. М. Куренной, это существенно упрощает положение работника, который более не обязан хранить кипу бумажных подтверждений, однако накладывает на работодателя дополнительную ответственность за своевременную актуализацию данных в системе «Работа в России» [6, с. 55]. Любая техническая ошибка в Реестре теперь может стать самостоятельным основанием для трудового спора.

Реформы 2026 года затронули порядок применения статьи 327.5 ТК РФ. Теперь процедура отстранения иностранного работника от работы при истечении срока действия его правового статуса автоматизирована. Система

уведомляет работодателя и работника за 15 дней до предполагаемого исключения лица из реестра.

Для судов это создало новую процессуальную реальность: предметом спора теперь часто становится не сам факт увольнения, а соблюдение алгоритма цифрового взаимодействия. Если работодатель произвел увольнение без предварительного электронного уведомления работника через личный кабинет на портале «Работа в России», такое увольнение признается судами незаконным в силу нарушения установленной процедуры. Г. С. Скачкова подчеркивает, что «цифровой процедурный порядок стал такой же императивной нормой, как и письменная форма договора в прошлом [4, с. 142].

В 2026 году окончательно закрепились модель полного включения иностранных работников в систему социального страхования РФ. С учетом последних правок ТК РФ, работодатель более не имеет права требовать от работника полис ДМС, за исключением узкой категории высококвалифицированных специалистов (ВКС) с годовым доходом свыше установленного лимита 2026 года [1].

В судебных процессах по взысканию задолженности по зарплате или компенсации за вред здоровью это привело к тому, что суды автоматически признают право мигранта на все социальные выплаты из Социального фонда России (СФР). Процессуально это выражается в привлечении СФР в качестве третьего лица по большинству споров. Как отмечает М. В. Филиппова, «социальный паритет», достигнутый к 2026 году, практически ликвидировал дискриминацию мигрантов в судах по вопросам пособий и выплат по временной нетрудоспособности.

Одной из важнейших процессуальных особенностей 2026 года стала возможность полноценного дистанционного участия иностранного работника в судебных заседаниях через биометрическую идентификацию на портале Госуслуг. Это решило многолетнюю проблему, когда работник, выдворенный за пределы РФ или покинувший её по окончании визы, не мог защитить свои права.

Современная судебная практика (2025–2026 гг.) показывает рост числа исков, поданных из-за рубежа. В данном контексте актуализировалась роль электронных доказательств: переписки в мессенджерах, данных геолокации из рабочих приложений и логов входа в корпоративные системы. Суды в 2026 году принимают эти данные как основные доказательства при переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые. А. М. Лушников указывает, что

«цифровой след» работника стал неоспоримым аргументом в борьбе с латентной занятостью мигрантов [6, с. 120].

Изменения в законодательстве 2026 года усилили ответственность работодателей за несоблюдение норм главы 50.1 ТК РФ. Введен институт «реестрового запрета»: работодатель, дважды проигравший трудовые споры с мигрантами по вопросам незаконного увольнения или невыплаты зарплаты в течение года, лишается права привлекать иностранную рабочую силу на срок до трех лет.

Эта новелла изменила стратегию поведения сторон в процессе. Работодатели стали чаще стремиться к мировым соглашениям, чтобы избежать попадания в «черный список» Реестра работодателей, привлекающих иностранных граждан. С точки зрения Г.С. Скачковой, это привело к гуманизации трудовых споров и росту роли медиации в сфере миграционного труда [5, с. 89].

Таким образом, процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров с участием иностранцев в 2026 году определяются глубокой цифровизацией всех этапов правоотношений. Реформы ТК РФ, синхронизированные с внедрением Единого реестра контролируемых лиц, создали прозрачную среду, где права мигранта защищены не бумажным документом, а цифровой записью. Несмотря на технические сложности переходного периода, можно констатировать, что доступность правосудия для иностранных работников значительно повысилась. Дальнейшее развитие видится в интеграции алгоритмов искусственного интеллекта для автоматического выявления признаков подмены трудовых отношений в цифровых профилях «платформенных» работников.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года №197-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 года, с изм. от 6 февраля 2026 года) // Российская газета. — 2001. — 31 декабря. — №256. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — №46. — Ст. 4532.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — ст. 3032.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 №15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. — 2018. — 6 июня.

5. Головина, С. Ю. Трудовое право: учебник для вузов / С. Ю. Головина, Ю. А. Кучина; под общей редакцией С. Ю. Головиной. — 3-е изд., переработанное и дополненное. — Москва: Юрайт, 2021. — 313 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00340-6.

6. Конопляникова М.В. Теоретические основы миграционного учета иностранных граждан в Российской Федерации // Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы истории, теории и правоприменительной практики. 2022. № 1. С. 125-128.

© Войтко К.А., 2026

**СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ:
ГРАНИЦЫ И ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ**

**Маткулова Эвелина Илнуровна
Мартынова Анастасия Ивановна**

студенты 1 курса

Институт права УУНиТ

Научный руководитель: **Баранова Екатерина Сергеевна**

к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права
УУНиТ

Аннотация: В статье исследуется теоретико-правовая проблема соотношения права и морали – двух основных нормативных регуляторов общественных отношений. Автор анализирует единство и различия этих систем, историческую эволюцию их взаимодействия, современные доктринальные подходы к определению границ между правом и моралью (правовой либерализм, легальный морализм, теория «депроцедурализации»). Особое внимание уделяется точкам соприкосновения (естественное право, принципы справедливости) и проблемным зонам конфликта (коллизии правовых и моральных норм). Делается вывод, что право и мораль – это взаимодополняющие, а не взаимоисключающие регуляторы; их границы подвижны и зависят от культурно-исторического контекста.

Ключевые слова: право, мораль, нравственность, соотношение права и морали, легальный морализм, правовой либерализм, справедливость, нормативная система.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN LAW AND MORALITY:
BOUNDARIES AND POINTS OF CONTACT**

**Matkulova Evelina Ilnurovna
Martynova Anastasia Ivanovna**

Scientific adviser: **Baranova Ekaterina Sergeevna**

Abstract: The article examines the theoretical and legal problem of the relationship between law and morality, the two main regulatory regulators of public relations. The author analyzes the unity and differences of these systems, the

historical evolution of their interaction, modern doctrinal approaches to defining the boundaries between law and morality (legal liberalism, legal moralism, the theory of "deproceduralization"). Special attention is paid to points of contact (natural law, principles of justice) and problem areas of conflict (conflicts of legal and moral norms). It is concluded that law and morality are complementary rather than mutually exclusive regulators; their boundaries are fluid and depend on the cultural and historical context.

Key words: law, morality, morality, the relationship between law and morality, legal moralism, legal liberalism, justice, regulatory system.

Право и мораль – два древнейших нормативных регулятора, сопровождающих человеческое общество на протяжении всей его истории. Их соотношение всегда находилось в центре внимания философов, юристов, теологов и социологов. И это не случайно: вопрос о том, что должно быть урегулировано правом, а что следует оставить на усмотрение моральной совести индивида, остаётся открытым и сегодня. Где проходит граница между правомерным и нравственным? Всегда ли законное является моральным? И наоборот – всегда ли моральное должно становиться законным? Цель настоящей работы – проанализировать теоретико-правовые аспекты соотношения права и морали, выявить их единство, различия, точки соприкосновения и границы, а также рассмотреть современные доктринальные подходы к этой проблеме.

Прежде чем говорить о соотношении, необходимо определиться с тем, что такое право и что такое мораль. Право – это система общеобязательных, формально определённых норм, установленных или санкционированных государством, обеспеченных его принудительной силой и регулирующих наиболее важные общественные отношения. Мораль (нравственность) – это система взглядов, представлений, норм и оценок, регулирующих поведение людей с позиций добра и зла, справедливости и несправедливости, чести и достоинства, поддерживаемая силой общественного мнения и внутренними убеждениями личности [1, с. 45].

Почему же эти две системы так часто сопоставляют и сравнивают? Потому что у них есть глубокое единство. Во-первых, право и мораль имеют единые социальные корни: они возникают из потребности упорядочить общественные отношения, согласовать интересы индивидов и групп, обеспечить выживание и развитие социума. Во-вторых, они обладают единой ценностно-нормативной природой: обе системы представляют собой совокупность правил поведения,

моделей должного. В-третьих, они во многом совпадают по предмету регулирования – наиболее важные сферы общественной жизни (здоровье, собственность, власть, семья) регулируются и правом, и моралью. В-четвёртых, в правовых нормах часто закрепляются моральные принципы (например, принцип справедливости, недопустимость злоупотребления правом, обязанность не причинять вред другому). Примером может стать римское выражение «Живи честно, не чини вреда другому, воздай каждому своё» [2, кн. 1, тит. 1, фр. 10] – это и моральный принцип, и правовая максима, заложенная в основание всего частного права.

Однако единство не означает тождества. Между правом и моралью существуют принципиальные различия. Их можно свести в таблицу (табл. 1).

Таблица 1

Отличия права от морали

Критерий	Право	Мораль
Способ формирования	Устанавливается или санкционируется государством (законотворчество)	Складывается стихийно в процессе общественной практики, может формулироваться религиозными учениями, философскими школами
Способ обеспечения	Государственное принуждение (уголовное, административное, гражданско-правовое)	Сила общественного мнения, внутренние убеждения, совесть человека
Формальная определённость	Выражена в письменных источниках (законы, указы, постановления)	Существует преимущественно в общественном сознании, может не иметь письменной фиксации
Характер норм	Нормы чёткие, формализованные, имеют гипотезу, диспозицию, санкцию	Нормы оценочные, неформализованные («хорошо – плохо», «справедливо – несправедливо»)
Сфера действия	Регулирует общественно значимые, наиболее важные отношения	Охватывает практически все отношения, включая межличностные, интимные, бытовые
Принцип регулирования	«Разрешено всё, что прямо не запрещено» (в частном праве)	«Дозволено лишь то, что не противоречит добру»
Временная динамика	Может быстро меняться по воле законодателя	Изменяется эволюционно, медленно, в течение поколений

Эти различия – не просто теоретическая абстракция. Они имеют огромное практическое значение. Законодатель не может предписать человеку любить ближнего, заботиться о стариках, быть честным в мыслях – это сфера морали. Но он может и должен наказывать за убийство, кражу, мошенничество – за

действия, которые противоречат как праву, так и фундаментальным моральным принципам. Граница здесь проходит по линии «внешнее действие – внутренние побуждения». Право регулирует в основном внешнее поведение; мораль – и внешнее, и внутреннее (мотивы, намерения, мысли).

Однако история знает периоды, когда эта граница смещалась. В Средние века, в эпоху инквизиции, право карало не только за еретические действия, но и за еретические мысли. В Советском Союзе уголовное право карало за «антисоветскую агитацию и пропаганду» – то есть за выражение мыслей, не совпадающих с официальной идеологией. С другой стороны, в современном либеральном обществе многие вопросы, которые ранее были предметом морального осуждения (развод, добрачные отношения), либо вообще не регулируются правом, либо урегулированы без моральных оценок. Граница между правом и моралью подвижна [3, с. 78].

В юридической науке сложилось несколько подходов к вопросу о том, где должна проходить эта граница.

Первый подход – юридический позитивизм. Сторонники этого подхода (Кельзен, Харт) утверждают, что право и мораль – это разные, автономные системы. Право существует независимо от морали; законен тот акт, который принят с соблюдением процедуры и не противоречит вышестоящему закону. Моральные оценки закона не влияют на его юридическую силу. «*Lex injusta non est lex*» («Несправедливый закон — не закон») – это для позитивистов метафизическое заблуждение. Харт дополнительно признаёт минимальное содержание естественного права. Таким образом, граница: право не должно вмешиваться в сферу морали; задача права – обеспечить порядок, а не справедливость.

Второй подход – легальный морализм (естественно-правовой). Сторонники этого подхода (Дворкин, Фуллер) утверждают, что право должно быть моральным, то есть соответствовать принципам справедливости, разума, человеческого достоинства. Если закон противоречит морали – он не обладает юридической силой (или народ имеет право на гражданское неповиновение) [4]. Граница: право должно активно защищать моральные ценности, даже ограничивая свободу индивида (например, запрет наркотиков, проституции – если они противоречат доминирующей морали).

Третий подход – дискурсивное право (Дж. Хабермас, Х. Арендт). Право – это процедура, а мораль – это дискурс. Право должно гарантировать условия для свободной моральной коммуникации, но не навязывать конкретные моральные нормы. Граница устанавливается через демократические

процедуры: то, что общество признаёт неприемлемым (через выборы, референдумы, общественное обсуждение), может стать правом. Но само право должно оставаться нейтральным к разным моральным концепциям [5, с. 105].

В современной России доминирует смешанный подход. Конституция РФ закрепляет принципы справедливости, гуманизма, равенства – это моральные принципы, возведённые в правовые [6, ст. 1, 2, 7, 17-19]. При этом в уголовном и административном праве есть составы, которые наказывают за действия, опасные не столько для общества, сколько для «общественной нравственности» (например, УК РФ «Жестокое обращение с животными» [7, ст.245] – здесь моральное отношение к животным защищается правом). Гражданское право закрепляет презумпцию добросовестности [8, ст.10], что также является моральным требованием.

Каковы же точки соприкосновения права и морали? Их несколько.

- Общие принципы. Справедливость, гуманизм, равенство, добросовестность, недопустимость злоупотребления правом – эти принципы являются одновременно и правовыми (закреплены в Конституции, ГК РФ), и моральными. Они служат связующим звеном между двумя системами.

- Естественное право. Концепция естественных прав человека (право на жизнь, свободу, достоинство) возникла как моральный протест против несправедливого позитивного права. Сегодня эти права закреплены в международных договорах и конституциях – мораль стала правом.

- Судебная практика и правосознание. Судьи, принимая решения, руководствуются не только буквой закона, но и «духом» закона, принципами справедливости. Правосознание граждан формируется под влиянием морали, и правоприменитель не может это игнорировать.

- Обычное право. Традиции, обычаи, которые имеют моральное основание, часто становятся источниками права (например, обычаи делового оборота в гражданском праве [8, ст.5]).

- «Кардинальная мораль» (термин К. Ливелин). Существует узкое ядро моральных правил (не убивать, не красть, не лжесвидетельствовать), без которых общество не может существовать. Эти правила всегда находят выражение в уголовном праве всех государств.

Но есть и зоны конфликта, где право и мораль вступают в противоречие. Например: налоги. С моральной точки зрения платить налоги – благо, потому что так пополняется бюджет на общественные нужды. Но с точки зрения индивидуального рационализма – уклоняться от налогов выгодно. Закон – плати; мораль – плати; но психологически человек испытывает соблазн.

Или: смертная казнь. В феврале 1999 года Конституционный суд Российской Федерации издал постановление № 3-П, установившее запрет на применение смертной казни до тех пор, пока суды с участием присяжных заседателей не будут введены повсеместно на территории страны. Изначально предполагалось, что срок данного моратория истечет 1 января 2010 года. Однако, даже после введения суда присяжных в Чеченской Республике, Конституционный суд своим определением № 1344-О-Р продлил действие этого запрета. В современных российских реалиях сложился конституционно-правовой режим неприменения данной меры наказания. В 2024 году глава Конституционного суда Валерий Зорькин подчеркнул, что в условиях действующей Конституции восстановление смертной казни является невозможным. Он пояснил, что нормы, гарантирующие право на жизнь, закреплены во второй главе Основного закона, и внесение в нее изменений возможно лишь путем принятия совершенно новой Конституции. То есть в России официально введен мораторий, но формально смертная казнь существует. С точки зрения гуманистической морали она – недопустима; с точки зрения воздающей справедливости – допустима.

Почему возникают коллизии? По одной из версий: право – это минимум морали, а мораль – это максимум. Право устанавливает порог, за которым поведение становится общественно опасным. Мораль же требует от человека большего – не только не нарушать законы, но и быть добродетельным, помогать ближнему, жертвовать собой. Эта асимметрия неизбежна. Однако в современной философии права подобная трактовка неоднократно подвергалась критике, поскольку существуют правовые системы, содержащие аморальные нормы, а также моральные требования, не имеющие правового значения.

Важнейшим механизмом, обеспечивающим взаимодействие права и морали, является правовая культура и правовое воспитание. Если граждане не будут считать закон справедливым (морально обоснованным), они будут его нарушать. Поэтому законодатель должен учитывать доминирующие в обществе моральные ценности. Пример: в России резонанс вызвал закон о домашнем насилии – общественное мнение разделилось на тех, кто считает вмешательство государства в семейные отношения вторжением в частную жизнь (либеральная позиция), и тех, кто считает, что государство обязано защищать женщин и детей от насилия независимо от места совершения (патерналистская позиция). В обоих подходах есть моральные аргументы, но закон принял ту или иную редакцию, отражающую доминирующую политическую волю.

Подводя итоги, формулируем следующие выводы. Право и мораль – это две взаимосвязанные, но не тождественные нормативные системы, которые регулируют поведение человека с разных позиций: право – через общеобязательные, формально определённые нормы, обеспеченные государственным принуждением; мораль – через представления о добре и зле, опирающиеся на общественное мнение и внутренние убеждения. Единство права и морали проявляется в единых социальных корнях, единой ценностной основе, совпадении предмета регулирования и закреплении моральных принципов в правовых нормах. Различия – в способах формирования и обеспечения, формальной определённости, сфере действия, характере норм. Граница между правом и моралью подвижна и исторически изменчива: на разных этапах и в разных обществах диапазон правового регулирования морали варьируется. Мы придерживаемся тезиса Джона Стюарта Милля о том, что современная либеральная правовая доктрина исходит из принципа минимального правового регулирования моральной сферы: праву подлежат только те моральные запреты, которые необходимы для обеспечения общественной безопасности и порядка. Точками соприкосновения права и морали являются общие принципы (справедливость, гуманизм, равенство), концепция естественного права, судебная практика и правосознание, обычное право, а также «кардинальная мораль» – ядро общечеловеческих нравственных запретов. Зонами конфликта выступают институты, по которым общество не достигло консенсуса (например, смертная казнь). Нравственное воспитание и формирование правовой культуры – ключевые механизмы гармонизации права и морали.

В конечном счёте, мы пришли к следующему выводу, который совпадает с одной из философско-правовых интерпретаций, но не имеет характер универсального научного положения: идеальная модель соотношения права и морали – это не их противопоставление и не поглощение одного другим, а их взаимное дополнение: право определяет обязательный нижний предел (допустимый уровень), а мораль указывает на высший идеал (желаемый уровень). Лишь при этом условии общество может быть одновременно и правовым, и нравственно-просвещённым.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Право и мораль // Философия права. М.: Норма, 2019. С. 42-58.

2. Дигесты Юстиниана / Избр. фрагменты в пер. и с примеч. И.С. Перетерского; Отв. ред. Е.А. Скрипилев. Москва : Наука, 1984. 455 с.
3. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2017. 640 с.
4. Дворкин Р. Империя права. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 480 с.
5. Хабермас Ю. Фактичность и значимость / пер. с нем. М.: Мысль, 2021. 420 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок от 4 июля 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 февраля 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2026. № 9. Ст. 1234.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 февраля 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2026. № 9. Ст. 1234.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан" // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 25.05.2026).
10. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993

года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 25.05.2026).

© Маткулова Э.И., Мартынова А.И., 2026

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Чистякова София Степановна

студент

Научный руководитель: **Баранова Екатерина Сергеевна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: Основной задачей данной научной работы являлось изучение происхождения англосаксонского права, анализ влияния исторических событий на становление англосаксонской правовой системы. В результате проведенного исследования были установлены основные этапы развития англосаксонского права, конкретные исторические факты, оказавшие воздействие на порядок его формирования, способы его распространения по всему миру.

Ключевые слова: англосаксонская правовая система, англосаксонское право, Англия, общее право, право справедливости, статутное право, экспансия.

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM

Chistyakova Sofya Stepanovna

Scientific adviser: **Baranova Ekaterina Sergeevna**

Abstract: The main objective of this scientific work was to study the origin of Anglo-Saxon law, to analyze the influence of historical events on the formation of the Anglo-Saxon legal system. As a result of the conducted research, the main stages of the development of Anglo-Saxon law, specific historical facts that influenced the order of its formation, and ways of its dissemination around the world were established.

Key words: Anglo-Saxon legal system, Anglo-Saxon law, England, common law, the law of justice, statutory law, expansion.

Англосаксонская правовая система широко распространена в современном мире. Англосаксонское право господствует в таких государствах, как Великобритания, которая считается родоначальницей рассматриваемой системы, США, Канада, Австралия и др. [1, с. 948]. Англосаксонская правовая семья имеет многолетнюю историю формирования, необходимость изучения которой заключается в том, что усвоение информации о процессе образования данной системы поможет нам получить полное и четкое представление о ней, а также позволит уяснить ее основные признаки и характеристики.

Англосаксонское право берет свое начало в Англии. Особенностью развития данной системы является тот факт, что, в отличие от стран романо-германской семьи, здесь право развивалось самостоятельно, практически не подвергаясь влиянию римского права, являвшегося в средние века неким «эталонном» в европейских государствах. Уникальность и неповторимость англосаксонской правовой системы прослеживается во многих ее чертах: она не имеет такой строгой отраслевой структуры, как романо-германское право, основным правовым источником в этой семье с древнейших времен выступает судебный прецедент, исключительное внимание уделяется процессу, а основная роль в формировании права отводится судам [2, с. 257]. Перечисленные признаки характерны для всех стран англосаксонской семьи. В некоторых странах они появляются более четко, в других – менее ярко, однако именно они связывают различные государства в единую систему.

После краткого ознакомления с ключевыми свойствами англосаксонской правовой семьи, перейдем к основной задаче данной научной работы – исследованию исторических событий, под влиянием и в процессе которых сложилась современная англосаксонская правовая система. Англосаксонское право имеет три основных элемента в своей структуре: общее право, право справедливости, статутное право. Общее право начало формироваться раньше остальных. Точкой отсчета стало нормандское завоевание Англии, свершившееся в 1066 году. Вместе с утверждением на английском престоле новой династии началась трансформация в правовой среде. Разумеется, до 1066 года в Англии существовала определенная правовая система: она включала в себя местные обычаи, судебные процедуры, а также королевское законодательство. Однако события 1066 года поспособствовали началу нового этапа в формировании англосаксонского права.

После завоевания Англии было объявлено о сохранении действующей правовой системы, но изменилась структура общества: с появлением сильной

власти в стране утвердился феодальный строй. Существовавшие и осуществлявшие на тот момент правосудие суды графств и суды сотен были вытеснены судами нового типа: судами баронов, мэнорскими судами и др. Однако даже эти суды изначально разрешали споры на основе старой юрисдикции [3, с. 260-261].

Новое право, получившее название «общее», было создано позднее Вестминстерскими судами (Суд Королевской скамьи, Суд общих тяжб и Суд Казначейства). Название «общее право» происходит из его сути: нормы общего право распространялись на всю Англию в отличие от применявшихся ранее местных обычаев. Королевские суды создавали единые для всех нормы лишь в определенной сфере правоотношений, так как круг дел, которые они могли рассматривать, был ограничен. Со временем их компетенция была расширена за счет деятельности монархов и благосклонности самого народа [4, с. 78-79].

Постепенно в Англии сложилось правило, в соответствии с которым нижестоящие суды должны были руководствоваться решениями королевских судов при рассмотрении аналогичных дел. Так в англосаксонском праве появился судебный прецедент, который сохраняет свою значимость в данной правовой системе и в настоящем времени [4, с. 79]. Большое влияние на развитие судебной и правовой системы в Англии оказали реформы Генриха II. Он поспособствовал расширению юрисдикции королевских судов, созданию их независимости, а также сформировал основу для общего права.

Следующей ступенью в становлении англосаксонского права стал период с 1485 по 1832 год. Его начало знаменуется окончанием войны Алой и Белой Розы, когда к власти в Англии пришла династия Тюдоров.

На данном этапе начало формироваться право справедливости, составившее конкуренцию для общего права. Проблема заключалась в том, что в рамках общего права к рассмотрению принимались лишь определенная группа исков. Иски, не входящие в специальные приказы, отклонялись. В связи с этим граждане стали обращаться за помощью в суд лорда-канцлера [5, с. 61-62]. Лорд-канцлер в данном случае выступал посредником между народом и королем, а позднее от имени самого короля. Таким образом, право справедливости было создано с целью восполнения всех пробелов и недостатков общего права.

Над королевскими судами повисла угроза: теперь у граждан появилась возможность вовсе обходить королевские суды и сразу направляться к лорд-канцлеру. В результате между королевскими судами, боявшимися утратить свою

власть, и судом лорд-канцлера возник конфликт. В 1616 году король Англии Яков I формально разрешил его, постановив, что при возникновении противоречий преимущество сохраняется за нормами права справедливости. Однако на практике суд лорда-канцлера боялся столкновения со сторонником королевских судов – правительством, поэтому между судами был достигнут некий компромисс, и они продолжили совместное существование [3, с. 273-274].

Перейдем к рассмотрению третьего этапа формирования англосаксонского права – появлению статутного права. Историки считают началом этого периода 1832 год, когда была проведена первая радикальная реформа в области права, с которой началось невиданное ранее развитие законодательства в Англии. Важным событием этого периода стала масштабная судебная реформа 1873-1875 гг., устранившая расхождения между судами общего права и права справедливости. Было введено правило, по которому все суды руководствовались едиными правовыми нормами [5, с. 62-63]. Таким образом, данный период серьезно повлиял на систему английского права. Считается, что на современном этапе англосаксонское право продолжает развиваться в том же направлении.

Теперь представляется необходимым ответить на следующий вопрос: каким образом английское право распространилось по всему миру и образовало целую правовую семью? Англия на протяжении многих веков проводила экспансию, в результате которой проникла на все материки и континенты. Она образовала множество колоний, установила с различными государствами торговые и политические отношения, с помощью чего смогла распространить англосаксонское право по всему миру [6, с. 329-330].

Англосаксонское право, установившееся во многих странах несколько веков назад, функционирует у различных наций и в современную эпоху. Разумеется, в каждом государстве английское право изменилось под влиянием местных традиций и обычаев, однако везде сохранились общие черты, которые позволяют отнести данные страны к единой англосаксонской правовой системе.

Список литературы

1. Рассказов Л.П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ. 2015. №105 (01). С. 948-962.
2. Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: «Зерцало», 2004. 397 с.

3. Рене Давид. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. 496 с.

4. Гайсаров Р.И. История англосаксонской правовой семьи // Скиф. 2019. №4 (32). С. 77-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-anglosaksonskoy-pravovoy-semi> (дата обращения: 15.05.2026).

5. Харитоновна Т.А. Этапы развития англосаксонской правовой системы // Вопросы российской юстиции. 2022. №22. С. 58-64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-anglosaksonskoy-pravovoy-sistemy> (дата обращения: 14.05.2026).

6. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. — Том I. Основы: Пер. с нем. М.: «Международные отношения», 2000. 480 с.

© Чистякова С.С., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО СЛОВАМИ «ДУША» И «СЕРДЦЕ»
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Кавкайкина Александра Евгеньевна

студент 4 курса

Научный руководитель: **Булгакова Ольга Анатольевна**

канд.филол.наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Аннотация: Данное исследование посвящено сравнению фразеологизмов, содержащих слова "душа" и "сердце", в китайском и русском языках с использованием метода фреймового анализа. В настоящее время изучение когнитивной стороны фразеологии является важным направлением в лингвистике, интерес к которому проявляют многие исследователи, так как фразеология отражает культурные ценности различных народов и их историческое наследие. Проведено сопоставление фразеологических выражений со словами "душа" и "сердце" методом фреймового анализа. В результате исследования были выявлены как индивидуальные, так и общие черты фразеологии, отражающие особенности культуры и истории обеих наций. Фразеологические единицы с данными словами в обоих языках часто используются для описания особенностей человеческого характера и чувств.

Ключевые слова: фразеологизмы, языковая картина мира, сопоставительный анализ, фреймы, субфреймы, слоты.

**PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AND CHINESE
WITH THE WORDS «SOUL» AND «HEART»**

Kavkaikina Alexandra Evgenievna

Scientific adviser: **Bulgakova Olga Anatolyevna**

Abstract: This study is devoted to comparing phraseological units containing the words "soul" and "heart" in Chinese and Russian using the method of frame analysis. Currently, the study of the cognitive side of phraseology is an important area in linguistics, which many researchers are interested in, since phraseology reflects the cultural values of various peoples and their historical heritage. A comparison of phraseological expressions involving the words "soul" and "heart" is

carried out, taking into account the frame aspect. As a result of the research, both individual and common features of phraseology were identified, reflecting the peculiarities of the cultures and histories of both nations. Phraseological units with these words in both languages are often used to describe the characteristics of human character and feelings.

Key words: Phraseological units, linguistic picture of the world, comparative analysis, frames, subframes, slots.

Каждый язык формирует собственную картину мира, через которую его носители структурируют и выражают содержание своих высказываний. В этом отражается уникальное для человека восприятие действительности, закреплённое в языковой системе. Язык выступает одним из ключевых средств формирования человеческих представлений о мире. Осмысливая объективную реальность в процессе своей деятельности, человек закрепляет результаты познания в словах. Совокупность знаний, зафиксированных в языковой форме, и образует то, что принято называть «языковой картиной мира» [5, с. 109]. Вслед за О. М. Готлиб, под языковой картиной мира мы понимаем «часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [1, с. 29].

Языковая картина мира любого народа отражается в языковом сознании его носителей. В этом контексте следует представить языковую картину мира через анализ образов сознания представителей определённой лингвокультуры. Изучение и рассмотрение языкового сознания носителей той или иной лингвокультуры позволяет приблизиться к пониманию объективной картины мира.

Сегодня фразеология остаётся предметом множества исследований, и в последние десятилетия возрос интерес к её изучению с позиций лингвокультурологии — новой области науки, которая занимается анализом языка в контексте культуры, «как отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [2, с. 30].

В ходе нашего исследования было проанализировано фразеологические единицы русского и китайского языков, собранные методом сплошной выборки по «Китайско–русскому фразеологическому словарю» О. М. Готлиба [1, с. 154], «Фразеологическому словарю русского языка» [3, с. 115].

Результаты нашего исследования позволяют говорить о важности устойчивых фразеологических выражений с компонентами "душа" и "сердце" в культуре обеих стран и их значимой роли в описании различных явлений и событий.

Несмотря на разнообразие внутренних смыслов фразеологизмов в русском и китайском языках, существует два схожих фрейма: душа и сердце, указывающих на общие ценности и мировоззрение народов, то есть на их языковую картину мира. Анализ этих фреймов в рамках данного исследования позволил глубже понять смысл фразеологических выражений.

В ходе своей научной работы под фреймом мы понимаем: «Когнитивную структуру знаний / структуру представления знаний о типической, тематической, единой ситуации, организованную в виде совокупности иерархически расположенных, взаимодействующих друг с другом субфреймов и составляющих их слотов, характеризующуюся наличием конвенционального начала и категориальным принципом организации знания» [2, с. 19].

В русской картине мира сердце является одним из самых главных возбудителей эмоций (*сердце радуется*). В китайском языке сердце (心, xīn) концептуализируется через фреймы тревоги и беспокойства, размышления, сосредоточенности, осторожности, внутреннего состояния и намерения, выступая не только как центр эмоций, но и как орган мышления и воли.

Субфреймы – это «уровни во фреймовой структуре, представляющие собой набор тематически сильных признаков» [2, С. 9]. Благодаря когнитивному анализу, мы можем выделить субфреймы фреймов, а также составить блок слотов, отражающих их сходства и различия.

Так, фразеологические фреймы со словами душа и сердце реализуются в следующих субфреймах:

1. Субфрейм «качественная характеристика действия»:

Рус. «искренне, бескорыстно» – «положа руку на сердце», «от чистого сердца», «с открытой душой»; «тревога, волнение» – «сердце замерло», «душа болит».

Кит. «искренне, бескорыстно» – «好心好意 [hǎoxīnhǎoyì]» (от чистого сердца, с лучшими намерениями), «戴情 [dàiqíng]» (открытой душой, быть полным искренних чувств); «тревога, волнение» – «提心吊胆 [tíxīn diàodǎn]» (сердце замерло, перепугаться, прийти в панику), «心痛 [xīntòng]» (опечаленный, удрученный).

2. Субфрейм «действие, направленное на объект»

Рус. «**вызвать сильные эмоции**» – «оставить след в душе», «проникнуть в сердце»; «**отдать все свои силы, старания**» – «вложить душу», «положить сердце».

Кит. «**вызвать сильные эмоции**» – «深刻的烙 [shēnkè de lào]» (оставить след в душе); «отдать все свои силы, старания» – «扪心 [ménxīn]».

3. Субфрейм «качественная характеристика субъекта»:

Рус. «**добрый, милосердный**» – «душа–человек», «с добрым сердцем»; «**жестокий, злобный**» – «черная душа», «каменное сердце».

Кит. «**добрый, милосердный**» – «心地 [xīndì hǎo]» (добродушный, добросердечный, добрый, мягкосердечный, с добрым сердцем); «**жестокий, злобный**» – «铁打心肠 [tiě dǎ xīncháng]» (обр. бессердечный, каменное сердце).

4. Субфрейм «действие, направленное на субъект»:

Рус. «**причинить боль, огорчить**» – «вонзить нож в сердце», «**поддержка, утешение**» – «заполнить пустоту в душе»; «**обидеть**» – «**задеть за живое**».

Кит. «**причинить боль, огорчить**» – «如刀刺心 [rú dāo cìxīn]» (как ножом по сердцу, как кинжал вонзили в сердце).

Таким образом, анализ фразеологических выражений позволяет выявить общие и специфические особенности русского и китайского языков.

При анализе фразеологических выражений со словами «душа» и «сердце» в русском и китайском языках выявляются существенные типологические и культурно-семантические различия: в русском языке «душа» и «сердце» чётко разграничены, где «душа» выступает носителем глубинных, часто духовно-нравственных и экспрессивных переживаний (широта души, душа болит), а «сердце» связано с эмоциональной реакцией и чувствами (сердце замирает, от всего сердца), при этом фразеология характеризуется высокой образностью, экспрессивностью и метафоричностью; в китайском языке отсутствует прямой эквивалент «души», а ключевым концептом является 心 (xīn), объединяющий функции сердца, разума и внутреннего состояния, что отражается в фразеологизмах, где преобладают значения контроля, размышления, намерения и умеренных эмоциональных состояний (担心, 专心, 小心), при меньшей степени экспрессивности и большей когнитивной и поведенческой направленности, что обусловлено философскими традициями конфуцианства и даосизма, ориентированными на гармонию, самоконтроль и внутреннее равновесие.

Несмотря на различие внутренних смыслов русских и китайских фразеологизмов, представляется возможным выделить два общих фрейма, отражающих универсальные представления о мире и базовые ценности обоих народов: «душа» и «сердце».

Таким образом, несмотря на различия в образах и культурных источниках, фразеологические системы русского и китайского языков демонстрируют наличие сходных смысловых фреймов, связанных с трудом, мудростью, человеческими отношениями и жизненными обстоятельствами. Эти общие смысловые модели отражают базовые представления людей о мире и свидетельствуют о наличии универсальных элементов в языковой картине мира разных народов.

Список литературы

1. Готлиб О. М. Китайско–русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М.Готлиб, Му Хуаин. – 2–е изд., стереотип. – Иркутск: Изд–во ИГУ, 2019. – 596 с.
2. Гусельникова, О. В. Возможности фреймового анализа / О. В. Гусельникова // Мир науки, культуры, образования, 2009. – С. 29–32.
3. Фразеологический словарь русского языка // Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; Под ред. А. И. Молоткова. — 6. изд., испр. и доп. — М.: Астрель, АСТ, 2001. — 510 с.
4. Жуков А.В., Жукова М.Е. Словарь современной русской фразеологии. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – 416 с.
5. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII -начало XIX века) / Ю.М. Лотман. - СПб.: Искусство, 1994. — 235 с.

© Кавкайкина А.Е., 2026

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА
В КИНОНАРРАТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА
Т. БЁРТОНА «ЧАРЛИ И ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА»)**

Криштопа Ольга Владимировна

студент

Научный руководитель: **Исина Гаухар Илекешевна**

д.ф.н., профессор

Карагандинский национальный исследовательский

университет имени академика Е.А. Букетова

Аннотация: В данной статье рассматриваются функционально-стилистические средства создания комического эффекта в кинонарративе на материале фильма Т. Бёртона «Чарли и шоколадная фабрика». Автор исследует кинотекст как поликодовое аудиовизуальное образование, в котором смысл и юмор формируются на стыке вербального, визуального и звукового уровней. Проводится детальный лексико-стилистический анализ реплик персонажей, выявляются такие ключевые приёмы, как ирония, сарказм, гипербола, контраст регистров общения и синтаксический директив. Установлено, что комическое выполняет в структуре фильма не только развлекательную, но и важную морально-оценочную, дидактическую и структурирующую функции, выступая главным инструментом выражения авторской концепции и сатиры на общество потребления.

Ключевые слова: комический эффект, кинонарратив, поликодовый текст, лексико-стилистические средства, Вилли Вонка, Тим Бёртон, мультимодальность, ирония, сарказм.

**FUNCTIONAL AND STYLISTIC MEANS OF CREATING
A COMIC EFFECT IN THE FILM NARRATIVE
(BASED ON T. BURTON'S FILM
«CHARLIE AND THE CHOCOLATE FACTORY»)**

Krishtopa Olga Vladimirovna

Scientific adviser: **Isina Gauhar Ilekeshевна**

Abstract: This article examines the functional and stylistic means of creating a comic effect in the film narrative based on T. Burton's "Charlie and the Chocolate Factory". The author explores the film text as a polycode audiovisual construct where humor is formed at the intersection of verbal, visual, and acoustic levels. A detailed lexico-stylistic analysis of the characters' speech is carried out, revealing such key techniques as irony, sarcasm, hyperbole, contrast of communication registers, and syntactic directives. It is established that the comic performs not only an entertaining but also a significant moral-evaluative, didactic, and structuring function within the narrative, serving as a primary tool for expressing the author's concept and satire on consumer society.

Key words: comic effect, film narrative, polycode text, lexico-stylistic devices, Willy Wonka, Tim Burton, multimodality, irony, sarcasm.

Введение

Комическое как эстетическая категория занимает фундаментальное место в системе художественной культуры, литературы и кинематографа, поскольку отражает специфические способы осмысления действительности через смех, иронию, гротеск и художественное преувеличение [1, с. 15]. На протяжении веков комическое выполняло не только развлекательную, но и глубинную критическую функцию, позволяя выявлять внутренние противоречия социальной реальности, высмеивать человеческие пороки и переосмысливать устоявшиеся общественные нормы поведения [2, с. 45]. В современном медиaprостранстве значение комического не только сохраняется, но и многократно усиливается, становясь одним из ключевых инструментов диалогического взаимодействия между автором аудиовизуального произведения и его аудиторией.

Особую роль в реализации комического в условиях современной культуры играет кино как синтетическое искусство, объединяющее различные семиотические системы [3, с. 22]. В отличие от традиционного литературного текста, где комический эффект формируется преимущественно за счёт собственно языковых (вербальных) средств, в кинонарративе он возникает в результате сложного поликодового взаимодействия вербального, визуального и звукового компонентов. Это позволяет рассматривать кинотекст как многослойное образование, в котором финальный смысл и эмоциональное впечатление создаются на пересечении нескольких уровней организации [4, с. 67].

Фильм Т. Бёртона «Чарли и шоколадная фабрика» («Charlie and the Chocolate Factory», 2005) представляет значительный научный интерес для лингвостилистического исследования, поскольку сочетает в себе элементы классической сказочности, сатирического гротеска и уникальной авторской эстетики режиссёра. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью комплексного анализа функционально-стилистических механизмов создания комического эффекта в кинонарративе с учётом взаимодействия различных семиотических уровней.

Теоретические основы исследования комического в аудиовизуальном дискурсе

Категория комического соединяет в себе когнитивный, эмоциональный и ценностный планы: через смех культура не только развлекает, но и осмысляет противоречия социальной действительности [5, с. 118]. В исследованиях по философии и эстетике смеха (М.М. Бахтин, А. Бергсон) подчёркивается, что комическое возникает на границе «нормы» и «отклонения», когда привычная картина мира оказывается нарушенной, но это нарушение не несёт прямой угрозы для субъекта и потому переживается как безопасное. М.М. Бахтин рассматривает смех как форму переоценки действительности и элемент карнавальной культуры, разрушающей социальные иерархии. А. Бергсон связывает комическое с механистичностью человеческого поведения, подчёркивая, что смех возникает там, где живое начинает восприниматься как автоматизированный шаблон [6, с. 14].

В современной когнитивной лингвистике комическое нередко трактуется через призму теории несоответствия (С. Аттардо), согласно которой юмор возникает в результате столкновения и ментального сопоставления двух различных семантических сценариев (scripts), несовместимых в рамках одного контекста [7, с. 54]. Кино оперирует понятием аудиовизуального текста как поликодового феномена, в котором смысл формируется в результате взаимодействия вербальных, визуальных и звуковых компонентов.

Лексико-стилистические средства создания комического эффекта

Анализ речевого материала фильма «Чарли и шоколадная фабрика» демонстрирует высокое разнообразие лексико-стилистических средств [8, с. 33]. Комический эффект на уровне языка строится прежде всего на управлении речевыми ролями, демонстрации властных отношений через выбор слов, грамматику побуждения и стилистическую «перенастройку» коммуникативной ситуации. Речевое поведение детей системно оформляется как

демонстрация крайней потребительской установки, где лексемы «хочу» (want) и «нужно» (need) выступают в качестве концептуального ядра их картины мира. Характерным примером является речевой портрет Веруки Солт: «I want an Oompa Loompa right now!», «Buy me one!». Повтор как фигура речи делает мышление персонажа ригидным и автоматизированным.

Центральной фигурой, генерирующей вербальный юмор в фильме, выступает эксцентричный кондитер Вилли Вонка. Его речевой стиль строится на тонком использовании иронии, сарказма, гиперболы, оксюморонных сочетаний и намеренного разрыва между прямым и переносным значением слов. Вонка демонстрирует абсолютное несовпадение с конвенциональными ожиданиями героев и зрителей [9, с. 142].

Методология исследования

Для реализации поставленных исследовательских задач нами был выработан

комплексный интегративный методологический каркас, нивелирующий разрыв между текстовой лингвистикой и теорией медиа. Эмпирической базой послужил оригинальный лингвотекстовый скрипт фильма «Charlie and the Chocolate Factory» общим объемом более 12 000 лексических единиц, а также соответствующий ему видеоряд продолжительностью 115 минут. Процедура исследования включала в себя последовательное применение следующих аналитических методов:

1. Метод сплошной выборки — использовался на дескриптивном этапе для выделения и фиксации всех текстовых сегментов и дискурсивных шагов, обладающих потенциалом комического воздействия (всего было отобрано 250 устойчивых макроконтекстов).

2. Контекстуально-стилистический анализ – применялся для детального изучения внутренней языковой структуры высказываний, категоризации тропов, фигур речи, синтаксических паттернов и стилистических приемов (ирония, сарказм, оксюморон, гипербола, зевгма, инверсия).

3. Метод мультимодального и семиотического анализа (по схеме А. Болдри и П.Тибо) – позволил проследить корреляцию между вербальной частью кинодиалога и невербальными знаковыми системами [10, с. 85]. Анализировались такие параметры, как проксемика персонажей, мимика, жестуляция, ракурс и крупность планов, колористические доминанты кадра и музыкальный фон.

4. Квантитативный (статистический) метод – привлекался для математической обработки полученных данных, вычисления точных частотных девиаций приемов и объективации выводов о структурных особенностях комического регистра вбёртоновском нарративе.

Результаты исследования

В ходе квантитативной обработки массива эмпирических данных было установлено, что лексико-стилистическая система фильма опирается на строго выверенное иерархическое распределение приемов. Доминирующим речевым инструментом в ткани кинонарратива выступает сарказм, на долю которого приходится 30,0% (75 контекстов) от общего объема выборки. Второе место удерживает ирония — 25,0% (62 контекста). Далее следуют гипербола — 16,5% (41 контекст), элементы вербально-визуального гротеска — 15,0% (38 контекстов), а также приемы лексического и синтаксического повтора — 13,5% (34 контекста). Статистические параметры распределения приемов, их ключевые функции и текстовые иллюстрации каталогизированы и представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Частотное распределение и функции стилистических средств создания комического

Стилистическое средство	Частотность (%)	Функциональная роль приёма	Иллюстративный пример из кинотекста
Сарказм (Sarcasm)	30,0%	Речевая характеристика эмоциональной отстраненности и скрытого порицания героев.	Willy Wonka: «I'm sorry, I was having a flashback».
Ирония (Irony)	25,0%	Создание когнитивного несоответствия между ожидаемым и реальным контекстом.	Willy Wonka: «The suspense is terrible... I hope it'll last».
Гипербола (Hyperbole)	16,5%	Преувеличение масштаба и свойств объектов для достижения эффекта абсурда.	Willy Wonka: «Everything in this room is eatable! Even I am eatable!»
Гротеск (Grotesque)	15,0%	Визуально-вербальное преувеличение телесных изменений как форма наказания.	Violet's Mom: «Violet! You're turning violet, Violet!»

Продолжение Таблицы 1

Лексический повтор (Repetition)	13,5%	Создание комического ритма, акцентирование внимания на маниях персонажей.	Veruca Salt: «I want it! I want an Oompa Loompa now!»
---------------------------------	-------	---	---

Поликодовое взаимодействие как основа аудиовизуального юмора

Комическое в кинонарративе Т. Бёртона никогда не существует изолированно на уровне текста — оно рождается именно в точке пересечения вербального, визуального и звукового кодов. Одной из ключевых находок работы является установление корреляции между лингвистическими маркерами комизма и невербальными компонентами текста. Так, реплики Вилли Вонки, построенные на иронии и эмоциональной сдержанности, произносятся на фоне чрезмерно яркого, искусственного, почти кукольного пространства фабрики.

Важным компонентом поликодового комизма выступают музыкальные номера — песни Умпы-Лумпов, которые сопровождают наказание каждого из избалованных детей. Эти музыкальные вставки представляют собой яркие примеры интертекстуальности и стилистического снижения. Серьезное и потенциально опасное событие (падение ребенка в мусоропровод или превращение в огромную ягоду) подается в игровой, танцевальной манере, что порождает эстетическую дистанцию и формирует финальный комический эффект.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование показывает, что комический эффект в фильме Т. Бёртона «Чарли и шоколадная фабрика» представляет собой сложную многоуровневую систему, функционирующую на стыке лингвистических и экстралингвистических факторов. Лексико-стилистические средства (ирония, сарказм, императивный синтаксис, гиперболизация, оценочная лексика), представленные в количественном соотношении в Таблице 1, выступают ключевым вербальным маркером комического, обеспечивая репрезентацию характеров и моделирование сатирического контекста.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.

2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 334 с.
3. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти раамат, 1973. – 135 с.
4. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – 254 с.
5. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.
6. Бергсон А. Смех. Эссе о значении комического / пер. с фр. – М.: Искусство, 1992. – 127 с.
7. Simpson P., Bousfield D. Humor and Stylistics // The Routledge Handbook of Stylistics. – London: Routledge, 2014. – P. 158-174.
8. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 384 с.
9. Бордвелл Д. Наррация в художественном фильме. – М.: НЛЮ, 2012. – 448 с.
10. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2003. – 224 с.

© Криштопа О.В., 2026

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ
СИСТЕМЕ ДЛЯ УЧЕТА РЕСУРСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ**

Нестеренко Елизавета Дмитриевна

Сафонова Полина Олеговна

студенты

Воронежский институт высоких технологий

Прищеп Эвелина Михайловна

студент

Колледж Воронежского

института высоких технологий

Аннотация: В работе представлены рекомендации по информационной системе, которая может быть использована при учете ресурсов внутри организации. Дано описание функций основных пользователей, которые работают с системой. Указаны характеристики базы данных.

Ключевые слова: информационная система, пользователь, ресурс.

**DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR AN INFORMATION
SYSTEM FOR ACCOUNTING OF RESOURCES
IN THE ORGANIZATION**

Nesterenko Elizaveta Dmitrievna

Safonova Polina Olegovna

Prischep Evelina Mikhailovna

Abstract: The paper presents recommendations on the information system that can be used in the accounting of resources within the organization. A description of the functions of the main users who work with the system is given. The characteristics of the database are specified.

Key words: information system, user, resource.

В настоящее время в организациях можно указать важные задачи, связанные с автоматизацией процессов учёта и управления материально-техническими ресурсами. При этом необходимо решать вопросы по инвентаризации и учёту оборудования [1, 2]. Это дает возможности для того, чтобы обеспечить достоверность информации о наличии, состоянии и перемещении материальных ценностей. Если ориентироваться на фиксировании информации на бумажных носителях или данные в электронные таблицы, то это может обусловить различные ошибки, а также снизить оперативность в управлении.

Целью данной работы является разработка предложений по информационной системе, позволяющей осуществлять учет ресурсов внутри организации.

Для того, чтобы работать с информационной системой нами были предложены такие виды пользователей, которые будут обеспечивать эффективную работу организации. Укажем их основные функциональные обязанности.

Кладовщик осуществляет прием товаров на складе. Он должен отслеживать различные варианты движения материальных ценностей, фиксировать это в соответствующих документах.

Бухгалтер осуществляет работу с экономическими данными, относящимися к оборудованию. Если требуется, то проводится по стоимости различных элементов оборудования корректировка. Бухгалтер участвует в работах, связанных с инвентаризацией.

Системный администратор осуществляет поддержку информационной системы. Он реализует управление различными пользователями и проводит настройку параметров внутри системы. В системе осуществляется мониторинг, что позволяет вовремя обнаруживать возникающие сбои [3] и бороться с их последствиями.

На рис. 1, рис. 2 и рис. 3 показаны основные функции указанных видов пользователей.

Рис. 1. Функции системного администратора

Рис. 2. Функции бухгалтера

Рис. 3. Функции кладовщика

Основным модулем в формируемой информационной системе является база данных. В процессе ее формирования мы предлагали использовать нормализацию. Это дает возможности для того, чтобы по применяемым данным исключить возможную избыточность. Кроме того, представление анализируемой предметной области, связанной с ресурсами в организации будет цельным и структурированным данных за счет того, что между таблицами в базе данных будут выстроены необходимые связи.

В качестве системы управления базами данных была выбрана PostgreSQL. Это является современным и производительным решением. Оно позволяет обеспечить стабильную работу с различными информационными массивами.

Вывод. Рекомендации по предлагаемой информационной системе могут применяться в ходе работы в разных организациях. На основе системы появляются возможности для автоматизации различных действий при движении ресурсов. Даны предложения по базе данных, позволяющей обеспечить устойчивую работу с информацией.

Список литературы

1. Львович И.Я. О проблемах передачи информации в информационных системах // В сборнике: Оптимизация и моделирование в автоматизированных системах. Труды Международной молодежной научной школы. Отв. редактор Я.Е. Львович. – Воронеж, 2023. – С. 50-53.
2. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // В сборнике: Современное перспективное развитие науки, техники и технологий. сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск, 2024. – С. 242-244.
3. Золотикова А.Э., Воронов А.А. О распространении в беспроводных сетях информационных сигналов // В сборнике: Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах. Под редакцией В.М. Кузьминой. Курск. – 2023. – С. 251-253.
4. Минигубаев Р.Т., Кострова В.Н. О проблемах проектирования телекоммуникационных систем в организации // В сборнике: Современные технологии, материалы и техника. сборник научных статей Всероссийской научно-технической конференции. Воронеж. – 2023. – С. 345-348.

© Нестеренко Е.Д., Сафонова П.О.,
Прищеп Э.М., 2026

**РАЗРАБОТКА КОНСТРУКЦИИ ДВУХСТУПЕНЧАТОГО
ТОНКОГО ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ СУХОГО РАСТИТЕЛЬНОГО
СЫРЬЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВАКУУМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Бобков Даниил Александрович
Семёнов Никита Дмитриевич
Муравьёв Даниил Романович

студенты

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Научный руководитель: **Родионов Юрий Викторович**
д.т.н., профессор

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»,

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный
аграрный университет»

Аннотация: В статье представлена разработка конструкции двух-ступенчатой установки дисково-шаровой мельницы с отсосом измельчаемых частиц водокольцевым вакуумным насосом с автоматически регулируемым окном (ВВН АРНО), что позволяет осуществить эффективное тонкое измельчение сухих растительных материалов. Целью исследования является конструкционное решение, способное повысить производительность и сократить на 30% энергозатраты процесса измельчения различных видов растительного сырья с образованием сухих порошков тонкого помола (размер частиц от 0,001 до 0,05 мм). Одним из условий выполнения цели является сокращение времени работы установки на 40-50%, достигаемое посредством применения различных технологий в области измельчения и транспортировки. Результаты работы даны в заключении статьи. Дан список литературы.

Ключевые слова: конструкция, двухступенчатая, тонкое измельчение, сухие растительные материалы, дисковая, шаровая мельница, вакуумный отвод частиц.

**DEVELOPMENT OF A TWO-STAGE FINELY GRINDING
SYSTEM FOR DRY VEGETABLE RAW MATERIALS
USING VACUUM TECHNOLOGY**

Bobkov Daniil Aleksandrovich
Semyonov Nikita Dmitrievich
Muravyov Daniil Romanovich

Scientific adviser: **Rodionov Yuri Viktorovich**

Abstract: The article presents the development of a two-stage design of a disc-ball mill with suction of the crushed particles by a water-ring vacuum pump with an automatically adjustable window (ARNO), which allows for efficient fine grinding of dry plant materials. The purpose of the study is to develop a design solution that can increase the productivity and reduce the energy consumption of the grinding process by 30% for various types of plant raw materials, resulting in the production of dry fine-grained powders (particle size ranging from 0.001 to 0.05 mm). One of the conditions for achieving the goal is to reduce the installation's operating time by 40-50%, which can be achieved through the use of various technologies in the fields of grinding and transportation. The results of the work are presented in the conclusion of the article. A list of references is provided.

Key words: design, two-stage, fine grinding, dry plant materials, disc mill, ball mill, vacuum removal of particles.

Введение. Сухие порошки, получаемые путём измельчения высушенных продуктов растительного происхождения, широко применяются в различных отраслях народного хозяйства. Порошковый способ позволяет длительное время хранить растительное сырьё без потерь, сохраняя при этом максимальную степень сохранения питательных свойств. Порошки занимают меньший объём по сравнению с сушёными кусочками сырья, что экономит тару и расходы на транспортировку. Они хорошо гомогенизируются с различными рецептурными ингредиентами и могут храниться в герметичной упаковке длительное время. В пищевой промышленности порошки из растительного сырья позволяют расширять ассортимент продукции, обогащать её питательными веществами (пищевыми волокнами, витаминами, минералами, антиоксидантами), улучшать вкус и аромат (к примеру, овощные порошки служат источником пищевых волокон, азотсодержащих минеральных веществ, органических кислот, витаминов и натуральных красителей). Часто их используют в хлебопечении, производстве кондитерских изделий, концентрированных завтраков быстрого приготовления, детского питания, пищевых добавок. В фармацевтике порошки применяют лекарственное

растительное сырьё, обладающее бактерицидным, обволакивающим, кровоостанавливающим, противовоспалительным действием. Порошок состоит из отдельных сухих частиц различной степени помола – дисперсности. Это характеристика, которая определяет размер частиц сырья до и после измельчения. Дисперсность влияет на диффузионные и биохимические процессы, качество конечного продукта, однородность смеси, скорость экстракции и точность дозирования. В зависимости от степени измельчения (конечных размеров частиц) различают грубый (0,1–5 мм), средний (0,05–0,1 мм), тонкий (0,001–0,05 мм) и сверхтонкий (менее 0,001 мм) помол. Для помола сухого растительного сырья чаще всего используется тонкое измельчение. Основным оборудованием для тонкого измельчения являются мельницы различных типов (шаровые, струйные, планетарные, роторно-вихревые, бисерные, коллоидные). Главными проблемами подобных устройств являются значительные затраты энергии на измельчение, износ оборудования и его полная поломка (возникающая в частности из-за взрывоопасности порошков). Для их решения в лаборатории НОЦ ТГТУ-МичГАУ «Экотехнологии им. Ю.Г.Скрипникова» была предложена разработка двухступенчатая установка дисково-шаровой мельницы с водокольцевым вакуумным насосом (ВВН). Технология позволяет сократить потребляемую на измельчение энергию и достичь его высокой эффективности за счёт двух ступеней – дискового измельчителя для дробления и двухсекционной шаровой цилиндрикоконической мельницы для тонкого размола. Конструкция предусматривает использование воздушно-вакуумной транспортировки частиц с помощью ВВН, что обеспечивает защиту установки от взрывов. ВВН является энергосберегающей конструкцией за счет использования регулируемого нагнетательного окна.

Цель статьи.

Снижение энергозатрат процесса измельчения растительных материалов, сохранение биологически активных веществ в конечном продукте в виде порошков разной степени помола за счет внедрения двухступенчатой шарово-дисковой мельницы с вакуумным отводом при помощи водокольцевого вакуумного насоса.

Методы и методика.

Процессы грубого и тонкого измельчения изучались на двух ступенях – дисковом измельчителе и шаровой мельнице соответственно. Перед измельчением производилась щадящая вакуумная сушка для сохранения биологически

активных веществ. Предлагается методика расчёта двухступенчатого измельчения, основанная на законах прикладной механики и закономерностях теории измельчения и вакуумирования.

Результаты и их обсуждение.

Принцип работы конструкции двухступенчатого тонкого измельчения заключается в последовательном прохождении высушенного до состояния влажности $\leq 5\%$ растительного сырья через две ступени установки. Первая ступень состоит из дискового измельчителя и бункера-накопителя. Вторая представлена двухсекционной шаровой мельницей, циклоном-накопителем и водокольцевым вакуумным насосом. Материал первоначально дробится до состояния среднего помола (от 0,5 до 0,8 мм) и временно хранится в бункере, откуда через вал-патрубок поступает во вторую ступень. Первая ступень может быть пропущена, если изначально используется материал малого помола (тогда он сразу засыпается в мельницу). В то же время важно отметить, что использование дискового измельчителя позволяет сократить время работы всей установки в совокупности на 10%. Во второй ступени сырьё поэтапно проходит через две секции шаровой мельницы, где подвергается размолу мелющими телами (первая цилиндрическая секция содержит тела диаметром 31 мм, вторая коническая – 6 мм). Образовавшиеся порошковые частицы готового продукта с заданной степенью помола собираются в циклоне-накопителе. Водокольцевой вакуумный насос играет роль движителя, создавая разрежение, за счёт которого осуществляются все процессы транспортировки и вакуумирования в установке. Его использование позволяет поддерживать слабую вакуумную сушку измельчаемого и транспортируемого сырья и сокращает суммарное время измельчения на 40%.

Для проверки работоспособности установки производится эксперимент. Высушенные яблоки, тыквы и морковь несколько раз измельчаются для получения порошков заданной дисперсности. Для измерения размеров частиц и определения их среднего значения конечный продукт после каждого опыта просеивается в определённой последовательности через комплект лабораторных сит. В рамках эксперимента производится несколько специальных расчётов [1, 3]. Для расчёта производительности при каждом процессе замеряется время и оценивается его влияние на степень измельчения. Для расчёта энергозатрат определяется удельный расход энергии. Для расчёта потерь при измельчении и выхода целевого продукта производится измерение массы измельчённого сырья и его отходов.

Рис. 1. Продукты измельчения (слева направо) – порошки тыквы, яблок и моркови

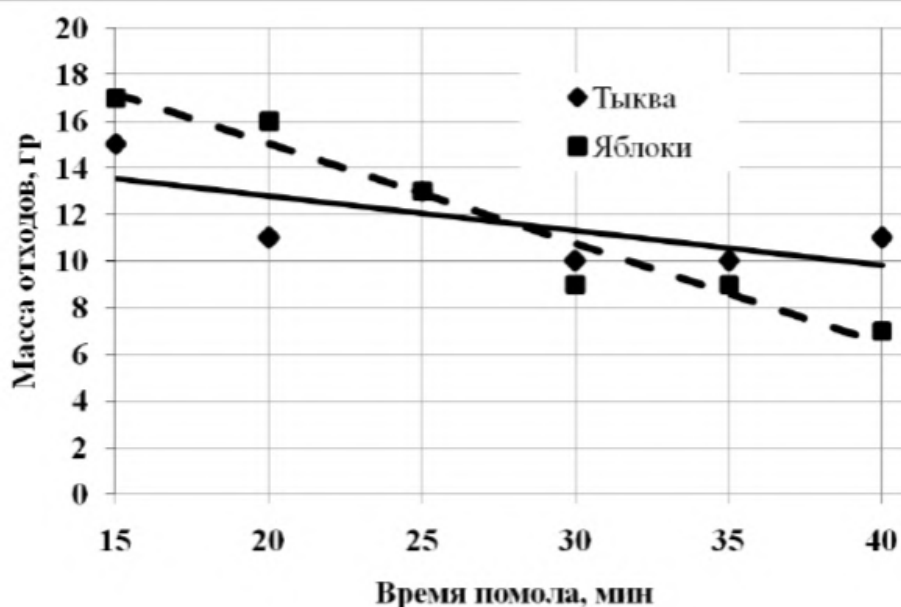

Рис. 2. График измерения массы отходов (сушеные яблоки и тыквы) от времени помола

Для расчёта энергозатрат на процессы измельчения и транспортирования определяется мощность. Суммарная механическая мощность определяется по формуле:

$$N_e = N_{e\text{ДИ}} + N_{e\text{Ш}} + N_{e\text{ЖВН}} + N_{e\text{ТР}},$$

где $N_{e\text{ДИ}}$ – мощность, потребляемая электродвигателем дискового измельчителя (кВт); $N_{e\text{Ш}}$ – мощность измельчения в двухсекционной шаровой цилиндрикоконусной мельнице (кВт); $N_{e\text{ЖВН}}$ – мощность, затрачиваемая на процесс вакуумирования жидкостнокольцевого вакуумного насоса (кВт); $N_{e\text{ТР}}$ – мощность, затрачиваемая на транспортировку мелющих тел в шаровой

мельнице (кВт). Мощность $N_{\text{еди}}$ относится к первой ступени, остальные – ко второй.

В свою очередь мощность, затрачиваемую на процесс вакуумирования ЖВН, можно представить (при учёте того, что механические потери от ЖВН составляют до 5% от всех затрат) как сумму:

$$N_{\text{еЖВН}} = 1,05(N_{\text{сж}} + N_{\text{БЛ}} + N_{\text{Л}}),$$

где $N_{\text{сж}}$ – мощность сжатия в вакуум-насосе (кВт); $N_{\text{БЛ}}$ – мощность сил трения в безлопаточном пространстве (кВт); $N_{\text{Л}}$ – мощность вращения жидкостного кольца в лопаточном пространстве (кВт) [2, с.39].

Краткое описание технологий:

Предлагаемая конструкция двухступенчатая шаровой цилиндрической с вакуумным отводом мельницы (рисунок 3) состоит из: дискового измельчителя (1), бункера-накопителя (2), дисковой шаровой мельницы (3), циклона-накопителя (4), водокольцевого вакуумного насоса (5), панели управления (6); Участки А, Б, В, Г иллюстрируют стадии процесса транспортирования (всасывание – установившееся течение материала – торможение – удаление воздушной смеси).

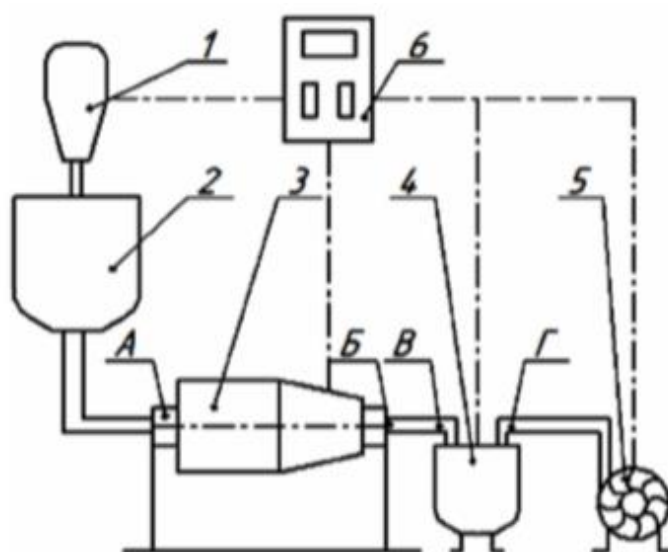

Рис. 3. Предлагаемая конструктивная схема двухступенчатой установки

Мельница для тонкого измельчения представляет собой двухсекционную шаровую цилиндроконусную установку (рисунок 4), состоящую из: впускающего вала-патрубка (1), выпускающего вала-патрубка (2), подшипников качения (3), жиклера (4), перфорированной решетки (5), крупных шаров (6), мелких шаров (7) [5, с.1-2].

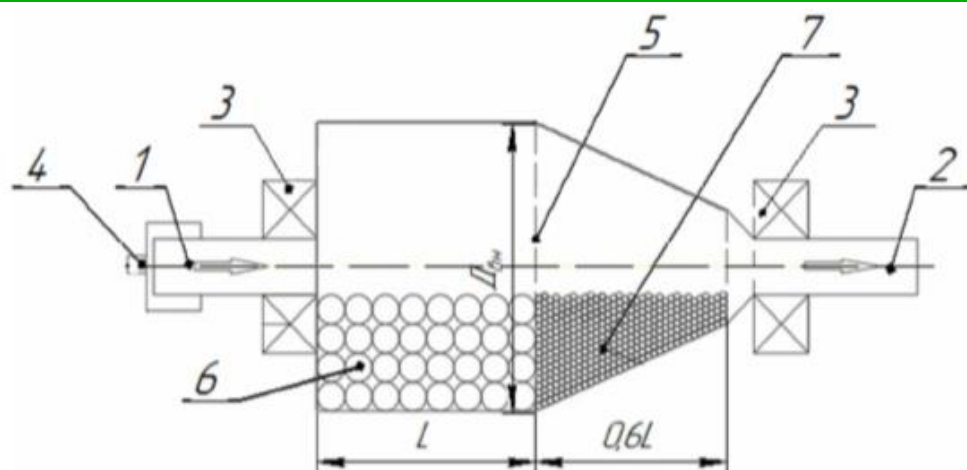

Рис. 4. Схема двухсекционной шаровой мельницы

Для повышения производительности и энергоэффективности установки предлагается использование одного из нескольких типов водокольцевых вакуумных насосов. Самым простым и дешёвым вариантом является классический одноступенчатый ВВН малого габарита (рисунок 5.1.). Стандартная структура включает в себя корпус (1), рабочее колесо (2), всасывающее окно (3), нагнетательное окно (4), жидкостное кольцо (5) и вал (6). Малый насос обладает относительно высоким КПД и низким потреблением энергии, но он не подходит для масштабного производства продукта.

Второй вариант представляет собой крупногабаритный промышленный одноступенчатый ВВН (рисунок 5.2.), предназначенный для масштабных производственных процессов. В отличие от малого насоса он способен достигать более глубокого вакуума (ниже 0,033 бар) и обладает большей мощностью, износостойкостью и удельной энергоэффективностью. В то же время большой насос имеет ряд существенных недостатков: высокое абсолютное энергопотребление, дорогостоящие себестоимость и эксплуатация, необходимость в отдельном помещении из-за своего размера.

Самому оптимальному варианту эквивалентна конструкция одноступенчатого водокольцевого вакуумного насоса с автоматически регулируемым нагнетательным окном (ВВН АРНО) (рисунок 5.3). Его строение принципиально схоже с обычным малым насосом: боковые крышки (1), корпус (2), рабочее колесо (3), систему управления заслонкой (4) и саму заслонку (5) [4, с.11]. Главной особенностью является возможность регулировать размер и положение нагнетательного окна в зависимости от давления разрежения в системе. Это позволяет оптимизировать производительность и достичь уровня вакуума, соответствующего большому насосу.

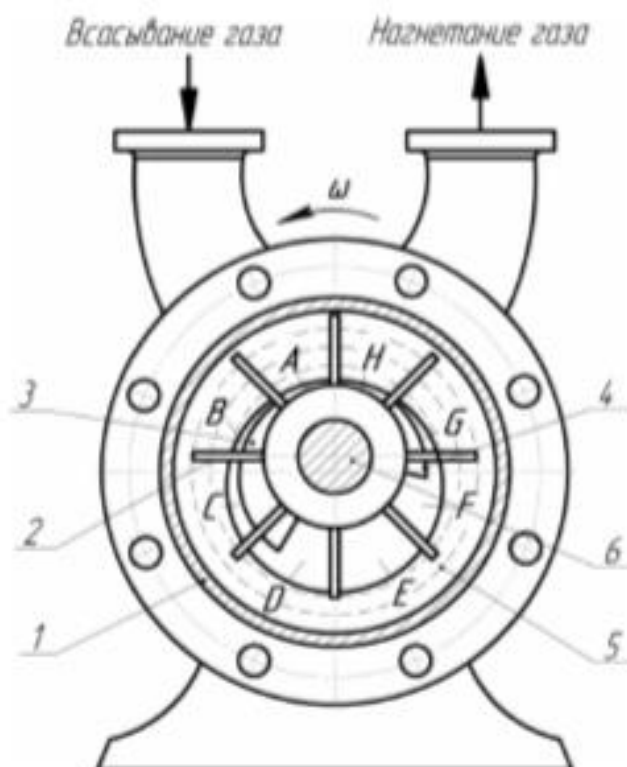

Рис. 5.1. Стандартизированная схема водокольцевого вакуум-насоса

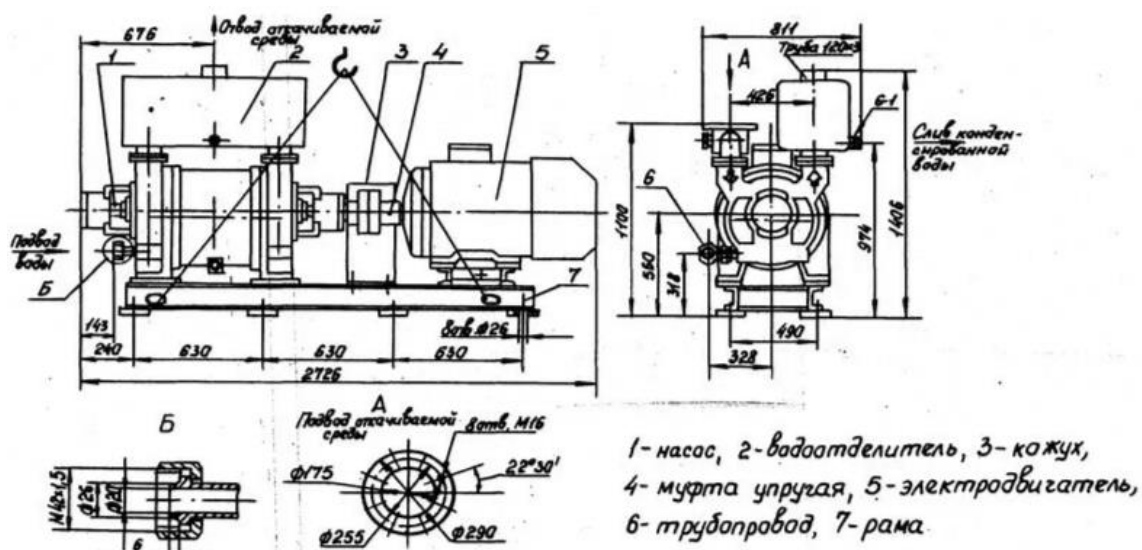

Рис. 5.2. Схема большого промышленного одноступенчатого водокольцевого вакуум-насоса

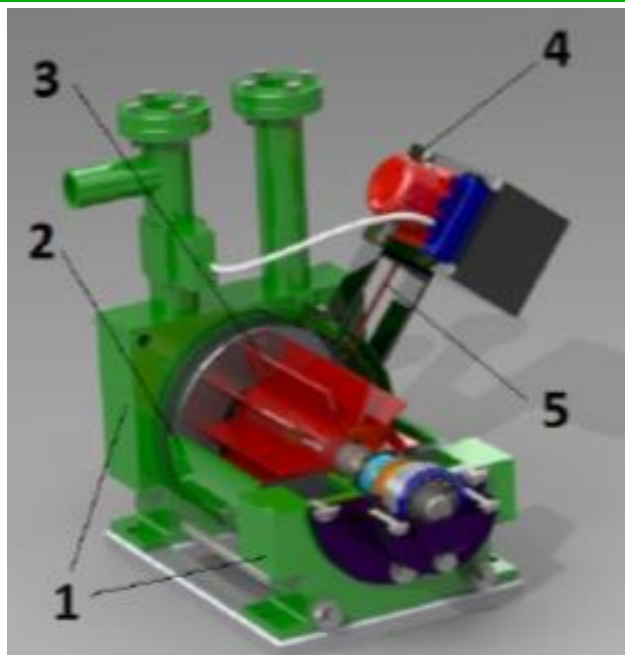

Рис. 5.3. Схема водокольцевого вакуум-насоса с автоматическим регулируемым нагнетательным окном

В качестве дополнительного оборудования использовались автоматические заслонки с вакуумным управлением, вакуумные камеры из нержавеющей стали в роли ёмкостей и различные пищевые полимеры для контакта с продуктом. Для охлаждения рабочей жидкости использовались чиллер с водяным охлаждением и пластинчатый теплообменник, для контроля температуры предусмотрены датчики.

Перспектива. Потенциально планируется использование двухступенчатого водокольцевого вакуумного насоса комбинированного типа (ДВВН КМ) в целях достижения максимальной энергоэффективности и производительности установки и расширения процесса вакуумирования. Для обеспечения полной автоматизации работы конструкции предлагается разработка и внедрение системы управления процессами и контроля безопасности с помощью искусственного интеллекта.

Выводы.

1. Показано применение измельчительных установок для получения сухих растительных порошков с выходом на рациональную установку двухступенчатой дисково-шаровой мельницы с вакуумным отводом.

2. Для данной установки предложена формула мощности измельчения, проведены экспериментальные исследования с определением производительности и энергетических затрат.

3. Путём эксперимента доказано, что предложенная установка позволяет повысить производительность и понизить затраты мощности на 30% за счёт сокращения времени суммарно до 40-50%.

Заключение. Предложенная технология двухступенчатого дисково-шарового измельчения отвечает предложенным расчётам по энерго-сбережению. Установка показывает свою универсальность в рамках измельчения различных сухих растительных материалов, характеризующегося получением качественных растительных порошков заданной степени помола.

Список литературы

1. Ходаков Г.С. Физика измельчения. – М.: «Наука», 1972. – 306 с.
2. Родионов Ю.В., Никитин Д.В., Данилин С.И., Чумиков Ю.А., Скоморохова А.И., Родионов Ю.Ю. Теоретический расчёт двухступенчатого измельчителя сухих растительных материалов заданной степени помола с применением вакуума // Вестник Воронежского государственного аграрного института. – 2021. – №3 (70). – с.32-41.
3. Родионов Ю.Ю., Скоморохова А.И., Родионов Ю.В., Рыбин Г.В., Алексенцев Д.С. Расчёт энергетических затрат тонкого измельчения растительных материалов // Инновационная техника и технология. 2020. №2. – с. 34-41.
4. Родионов Ю.В., Капустин В.П., Кобелев А.В., Никитин Д.В., Платицин П.С. Повышение эффективности механизации транспортирования сухих сыпучих растительных материалов // Инновационная техника и технология. 2017. №1 (10). - с.9-15.
5. Патент №2 805 071 С1, МПК В02С 17/00. Шаровая мельница: № 2022131691 : заявл. 05.12.2022 : опубл. 11.10.2023 / Родионов Ю.Ю., Скоморохова А.И., Родионов Ю.В., Никитин Д.В., Аникин С.Н.; патентообладатель ФГБОУ ВО «ТГТУ».

© Бобков Д.А., Семёнов Н.Д.,
Муравьёв Д.Р., 2026

РАЗРАБОТКА КОМБИНИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОТОПЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕПЛИЦЫ

Колядин Никита Андреевич

Минаев Данила Андреевич

магистранты

Научный руководитель: **Попов Олег Николаевич**

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Аннотация: представлен алгоритм, позволяющий спроектировать лучисто-конвективную систему отопления промышленной теплицы. Предлагаемый алгоритм учитывает влияние массообменных процессов, происходящих в теплице, на потребление тепловой энергии, а также влияние рециркуляции воздуха на потребление энергетических ресурсов. Представлен пример реализации предлагаемого алгоритма.

Ключевые слова: инфракрасный обогреватель, комбинированная система отопления, продовольственная безопасность, промышленная теплица, уравнение теплового баланса.

DEVELOPMENT OF A COMBINED HEATING SYSTEM FOR AN INDUSTRIAL GREENHOUSE

Kolyadin Nikita Andreevich

Minaev Danila Andreevich

Scientific adviser: **Popov Oleg Nikolaevich**

Abstract: An algorithm is presented that allows for the design of a radiant-convective heating system for an industrial greenhouse. The proposed algorithm takes into account the impact of mass transfer processes occurring in the greenhouse on the consumption of thermal energy, as well as the impact of air recirculation on the consumption of energy resources. An example of the implementation of the proposed algorithm is provided.

Key words: infrared heater, combined heating system, food security, industrial greenhouse, thermal balance equation.

В России продовольственная безопасность опирается на множество нормативных актов и правил. Их требования действуют для всех видов продуктов, включая овощи и фрукты, которые выращивают в теплицах. Выращиваемые культуры находятся под особым контролем государства, поскольку составляют большую часть отечественного овощеводства [1].

В настоящее время теплицы являются наиболее распространенным типом сооружений для выращивания в защищенном грунте культурных растений. Поскольку потребность в свежей зелени и овощах очень высока, а выращивание сельскохозяйственных культур на открытом воздухе сопряжено с рисками, существует спрос на теплицы для выращивания сельскохозяйственных культур в холодное время года [2, с. 94].

Для поддержания необходимого микроклимата в холодное время года в теплицах необходимо спроектировать и смонтировать систему отопления. В настоящее время в основном используют традиционные системы отопления, к примеру, водяная или воздушная. Данные системы имеют ряд недостатков, такие как, низкая экологичность, высокие эксплуатационные затраты, сложность обслуживания, малая эффективность [3, с. 335]. Высокая стоимость энергоресурсов, которые приводят к нерентабельности всего тепличного производства, заставляет переходить на более энергоэффективные технологии обогрева, например, использование инфракрасных излучателей, работающих на газообразном топливе или электрической энергии [3, с. 341].

Как показывает практика, использование исключительно инфракрасного обогрева не позволяет, особенно в зимний период, поддерживать заданную температуру в теплице [4, с. 47]. Поэтому разработка системы комбинированного отопления теплицы является актуальной задачей.

Научные исследования и практика строительства теплиц показывают, что для обогрева почвы лучше использовать инфракрасное (лучистое) отопление, а для прогрева воздуха – воздушное.

На рис. 1 представлена блок-схема расчёта комбинированной системы отопления. Она состоит из последовательных и параллельных этапов, выполнение которых, позволит получить все данные, необходимые для проектирования такой системы. Подробно этапы представленного алгоритма описаны в работе [5 с. 51].

Рассмотрим применение предлагаемого алгоритма на примере проектирования системы отопления промышленной теплицы «Арочная-12М» [5 с. 53].

Ниже представлены данные необходимые для реализации алгоритма.

1. Геометрические характеристики теплицы: длина 20 м; ширина 12 м;

высота (в верхней точке) 6 м; площадь 240 м²; объем 1131 м³.

2. Характеристики ограждающих конструкций теплицы: материал – сотовый поликарбонат; толщина 10 мм; термическое сопротивление ограждения, 0,25 м² К/Вт.

3. Параметры наружного воздуха (для условий г. Тамбова): средняя температура отопительного периода -3,2°С; расчетная температура -25°С.

4. Продолжительность отопительного периода в г. Тамбове 197 дн.

6. Параметры внутреннего воздуха: температура 18°С; относительная влажность 65%.

7. Температура поверхности почвы 15°С.

8. Параметры вентиляции: система вентиляции принудительная с механическим побуждением; кратность воздухообмена 1,0 м³/мин на 1 м².

1. По результатам программного расчета построена зависимость расчетных тепловых потерь от температуры воздуха t_n , °С в течение года (рис. 2) [5 с. 54].

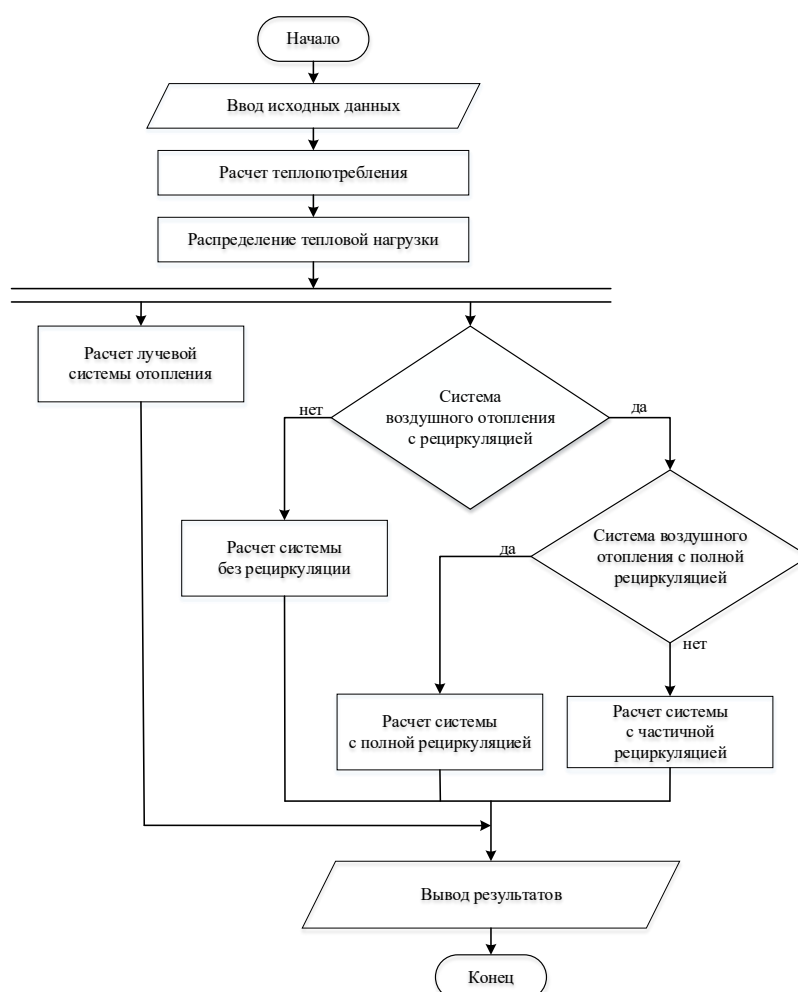

Рис. 1. Алгоритм расчёта комбинированной системы отопления

По данным с рис. 2, основные тепловые потери в теплице приходятся на ограждающие конструкции 76%. Эта доля не меняется за всё время работы системы отопления. Это обусловлено тем, что термическое сопротивление ограждений низкое, так как они выполнены из сотового поликарбоната.

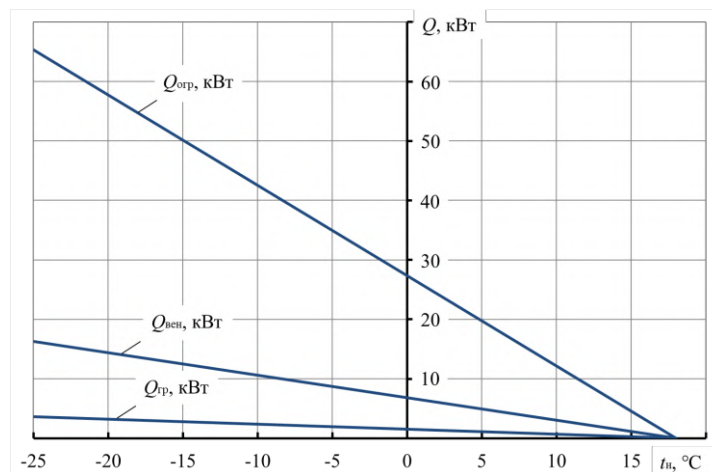

Рис. 2. Зависимость расчетных тепловых потерь в теплице от температуры наружного воздуха: $Q_{огр}$ – через наружные ограждения; $Q_{вент}$ – с вентиляционным воздухом; $Q_{гр}$ – через грунт

На рис. 2 отсутствует зависимость расхода тепла на процесс парообразования с поверхности почвы, так как является величиной, не зависящей на прямую от температуры наружного воздуха.

Чтобы регулировать отпуск тепла, построили график зависимости тепловых нагрузок систем отопления от температуры наружного воздуха (рис. 3).

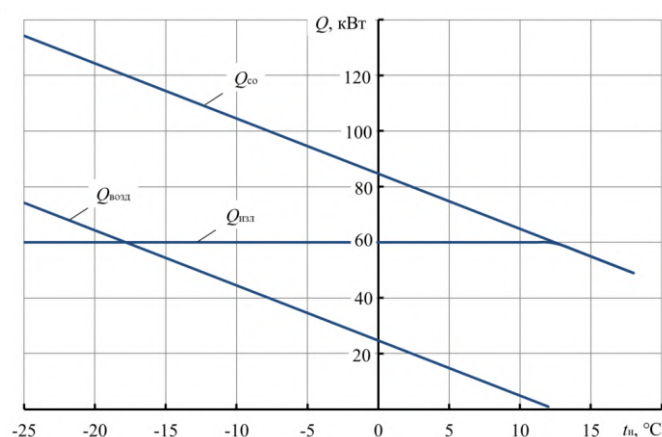

Рис. 3. Зависимость нагрузок на системы отопления от температуры наружного воздуха: $Q_{со}$ – на комбинированную; $Q_{возд}$ – на воздушную; $Q_{изл}$ – на лучевую

Из рис. 3 видно, что с ростом наружной температуры тепловая нагрузка воздушной системы отопления снижается при этом нагрузка на лучевую систему остаётся постоянной до 12°C. При дальнейшем повышении температуры воздушное отопление отключается, и расход тепла на испарение влаги с поверхности почвы полностью берёт на себя лучевая система.

Чтобы подобрать режим работы системы воздушного отопления, построена зависимость расхода воздуха (рис. 4).

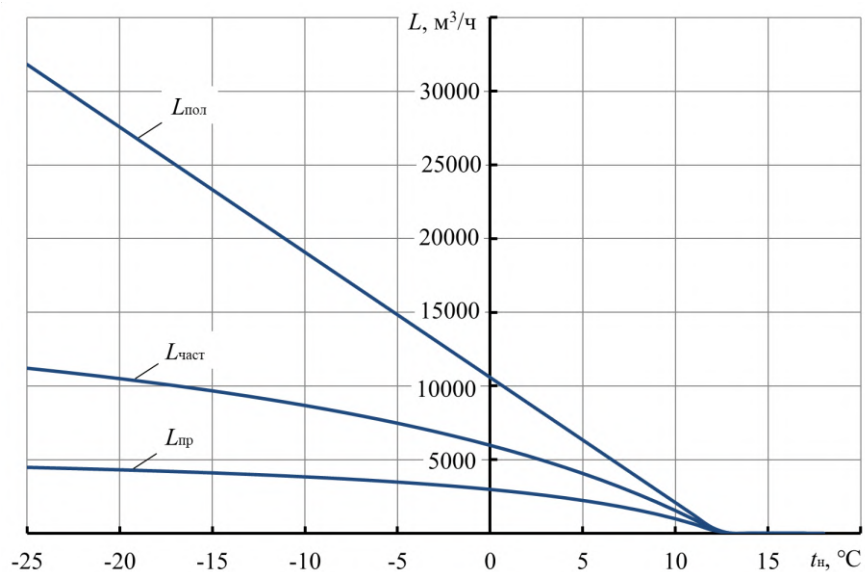

Рис. 4. Зависимость расхода воздуха, подаваемого в теплицу от температуры наружного воздуха: $L_{\text{пол}}$ – с полной рециркуляцией; $L_{\text{част}}$ – с частичной рециркуляцией; $L_{\text{пр}}$ – без рециркуляции

Из представленных зависимостей на рис. 4 видно, что система воздушного отопления с частичной рециркуляцией – самая гибкая. Такая система может функционировать в различных режимах: отопительном, отопительно-вентиляционном и вентиляционном. Выбор режима зависит от значения температуры воздуха, подаваемого в теплицу и количества забираемого наружного воздуха [5 с. 55].

На основании полученных данных с соблюдением действующих норм, прописанных в НТП-АПК 1.10.09.001-02 разработана комбинированная система отопления промышленной теплицы «Арочная-12М».

На рис. 5 представлен план теплицы на отметке +4.000 с расположением электрических инфракрасных обогревателей лучевой системы отопления.

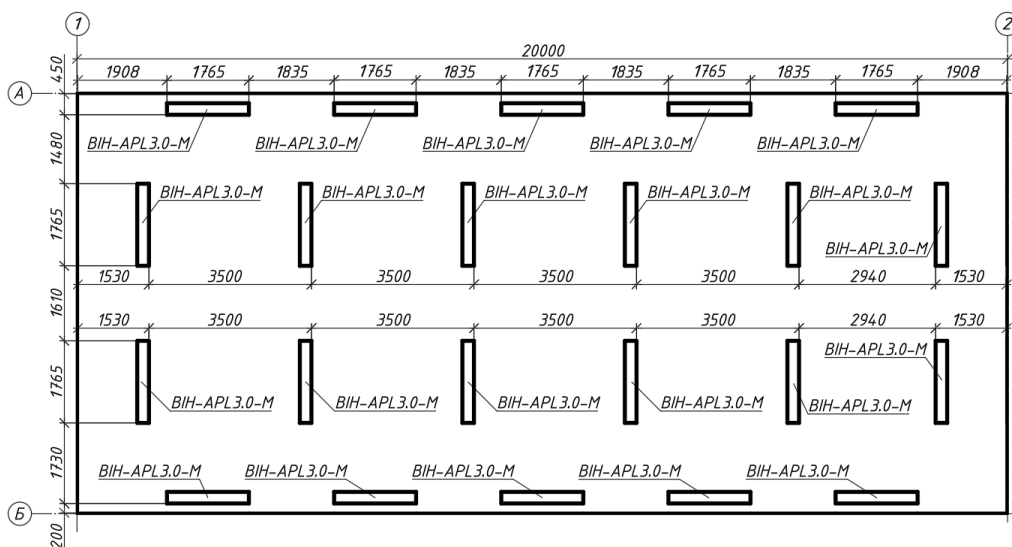

Рис. 5. Расположение инфракрасных обогревателей

В первую очередь лучевая система отопления призвана обеспечить равномерный прогрев поверхности почвы, а во вторую, при необходимости, обеспечить процесс парообразования с поверхности почвы необходимым количеством тепла. Это достигается за счет использования 22 электрических инфракрасных обогревателей модели *BIH-APL-3.0-M* с монолитными нагревательными элементами, установленными на расстоянии 4,0 м от уровня грунта в соответствии с рис. 5

На рисунке 6 показана схема системы воздушного отопления, работающей с частичной рециркуляцией. Воздуховоды выполнены из оцинкованной стали, проложены открыто в теплице на высоте одного метра от уровня грунта. К основным воздуховодам подсоединены ответвления длиной 0,5 м, через которые воздух поступает внутрь теплицы. Чтобы весь объем теплицы прогревался равномерно, на концах ответвлений установлены диффузоры MB-315. Для защиты растений от прямого потока воздуха ответвления направлены вертикально вверх, в сторону кровли, перпендикулярно грунту.

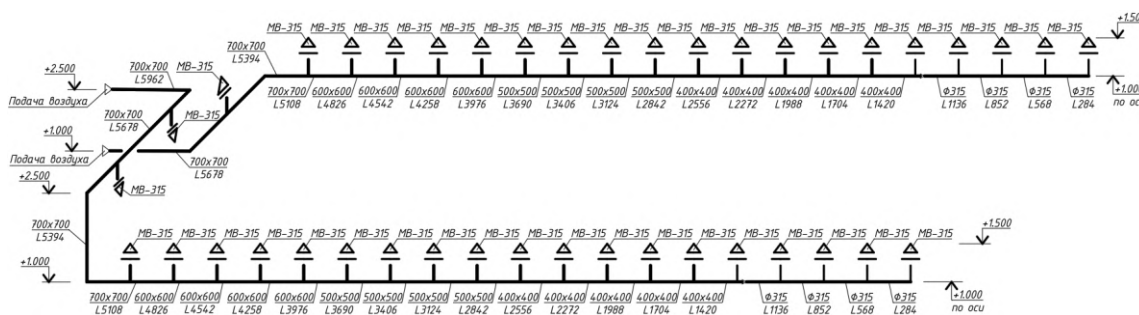

Рис. 6. Схема системы воздушного отопления

Для рециркуляции воздух забирается из верхней зоны теплицы и по воздуховодам поступает в узел подготовки, который находится в соседнем помещении (на рис. 6 он не показан). Подаваемый в теплицу воздух подогревается до 25°C – это позволяет поддерживать заданную температуру внутри с учётом смешивания потоков и теплообмена с ограждающими поверхностями.

Заключение

Для повышения точности проектирования конвективно-лучевых систем отопления промышленных теплиц предложен алгоритм расчёта потребления тепловой энергии. Алгоритм учитывает влияние рециркуляции воздуха и массообменных процессов на формирование параметров микроклимата в теплице.

Представлен пример реализации предлагаемого алгоритма расчета лучисто-конвективной системы отопления, для промышленной теплицы «Арочная-12М». Полученные данные позволили разработать комбинированную систему отопления, состоящую из инфракрасных обогревателей, формирующих тепловой режим почвы, и воздуховодов, через которые поступает подогретый воздух, обеспечивающий поддержание требуемого значения температуры воздуха внутри помещения теплицы.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425> (дата обращения: 20.05.2026).
2. Волкова, И. Н. Тепличная отрасль хозяйства России и факторы, влияющие на её развитие и размещение / И. Н. Волкова // Географическая среда и живые системы / – 2021. – № 1. – С. 93-109.
3. Современный подход к отоплению теплиц / В. Б. Ловкис, Н. А. Деменок, О. В. Ловкис, О. Г. Мартинов // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – Минск: Республиканское унитарное предприятие «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по механизации сельского хозяйства», 2012. – С. 334-342.

4. Павлов, М. В. Способ расчета комбинированной системы отопления культивационного сооружения на примере зимней теплицы / М. В. Павлов, Д. Ф. Карпов // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. – 2019. – №12. – С. 47-55.

5. Колядин, Н. А. Разработка конвективно-лучевой системы отопления теплицы / Н. А. Колядин, О. Н. Попов, И. В. Рогов // Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура. – 2026. – № 1(36). – С. 50-60.

© Колядин Н.А., Минаев Д.А., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛУЧШИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ГОДА 2026

Сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 25 мая 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 27.05.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5.99.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>